

На правах рукописи

Благодер Юлия Ганиевна

**КИТАЙ В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.:
ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант

Смертин Юрий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Официальные оппоненты:

Залеская Ольга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры романо-германских и восточных языков ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск)

Патрушева Наталья Генриховна, доктор исторических наук, зав. сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

Самойлов Николай Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток)

Защита состоится «18» октября 2019 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования: <http://vak.ed.gov.ru/> Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета
доктор исторических наук,
доктор политических наук,
профессор

А.В. Баранов

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная историческая наука обращает все более пристальное внимание на Китай, который давно является объектом научного интереса во всем мире, поскольку представляет собой ведущего политического актора, влияющего на решение множества вопросов регионального и мирового уровня, индустриальную державу с большим объемом производства. Обладая значительными ресурсами, растущими технологическими и военно-стратегическими возможностями, страна уверенно преодолевает статус регионального лидера и становится мировой державой и крупнейшей экономикой мира. Китайская концепция «Один пояс и один путь» заключается в формировании модели межгосударственных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, укреплении культурных связей народов. Китай заинтересован в увеличении числа проектов в различных сферах с давними и новыми партнерами. Реализация этого принципа невозможна без позитивного восприятия ценностей китайской цивилизации населением стран-участниц взаимодействия.

Российско-китайские отношения имеют длительную историю. Неудачи в реализации планов установления крепких добрососедских отношений соседствовали с успехами в урегулировании пограничных споров, укреплении взаимопонимания и выработке правил торговли. Посольская деятельность XVII в. стала первым шагом на пути формирования основ межгосударственных контактов, изучения различных сфер жизни общества. В последующие столетия активное освоение земель и укрепление позиций России на Дальнем Востоке, изменения политической ситуации в Центральной и Восточной Азии пробудили как в среде российской просвещенной столичной и провинциальной элиты, так и в иных слоях общества интерес к Китаю, его культуре и экономическим возможностям. Постепенно начали складываться разнообразные каналы поступления информации. В XIX – начале XX в. важнейшим из них стала периодическая печать. Она выполняла не только просветительские функции, но и серьезно влияла на взаимное восприятие народов.

Активное использование в современном мире коммуникативных каналов делает средства массовой информации эффективным инструментом формирования общественного мнения. Обнаружение и анализ новых источников актуальны для академической науки, а изучение периодической печати как социального и идеологического факторов жизни общества, способов описания иностранного государства, формирования стереотипов восприятия различных самобытных культур (на примере китайской) имеют прикладное значение.

Периодика содержит разнообразный материал для исследований представлений россиян об иностранных государствах, в частности, Китае. Характеристика каналов распространения информации, осмысление представлений о зарубежных странах и народах в периодической печати при-

ближает к пониманию механизмов формирования стереотипов обыденного сознания, причин их устойчивости. На основе содержания публикаций, частоты их появления, приемов описания Китая, выбранных конкретными журналами и газетами, можно судить о точке зрения редакционных коллективов, принимающих к публикации очерки и заметки о проблемах международных отношений, российской внутренней и внешней политики. В некоторой степени это касалось и характеристики читателей, чье мнение из просветительских, политических, но, более коммерческих соображений, издатели старались учитывать.

Российская периодическая печать живо отзывалась на ключевые события современности. Описания политических процессов, происходящих в Китае, и проблем, возникающих в нем в ходе социально-экономических преобразований, привлекали внимание россиян к развитию собственной страны. Актуальность исследования заключается также в том, что на конкретных примерах продемонстрирована позиция российских журналов и газет как в отношении Китая, так и дальневосточной политики российского правительства. Во второй половине XIX – начале XX в. газеты и журналы давали единственную возможность массовой аудитории следить за тем, что происходит в мире. Частота появления статей, освещающих вопросы, касающиеся Китая, говорила о степени заинтересованности российского общества в получении достоверной информации. Периодическая печать не участвовала в создании единого образа Китая: собственные критерии отбора материала для публикации, комментарии описываемых фактов позволяли изданиям, предназначенным различным слоям российского общества, реализовывать поставленные задачи и декларировать собственную социальную и политическую позицию. Выбор фактов, которые казались авторам наиболее важными, трактовка явлений и событий, их оценки и суждения, воздействуя на читателей, влияли на конструирование образа Китая и, как следствие, на характер и интенсивность российско-китайского социокультурного взаимодействия.

Объектом диссертационного исследования являются представления о Китае в России во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом диссертационного исследования – представления о Китае, которые формировались российскими периодическими изданиями второй половины XIX – начала XX в., ориентированными на различную читательскую аудиторию.

Хронологические рамки исследования обусловлены следующими факторами. Нижняя граница определяется серединой XIX в., согласно периодизации основных стадий российско-китайского социокультурного взаимодействия, предложенной профессором Н.А. Самойловым, временем перехода социокультурного взаимодействия двух государств и народов из стадии активации в стадию адаптации. Двусторонние договоры России и империй Цин (Кульджинский, Айгуньский, Тяньцзиньский, Пекинский), определявшие линию границы и условия ведения торговли, внимание российского правительства к освоению Дальнего Востока, начало переселения россиян на окраины империи способствовали постепенной интенсифика-

ции контактов между населением двух государств, росту торговли. Это отражалось в периодике и, в конечном итоге, в общественном сознании. Верхняя граница – 1917 г. – период крушения в России исторически сложившей социально-политической системы и радикальных изменений во всех сферах жизни общества, начало нового этапа российско-китайского социокультурного взаимодействия.

Периодизация истории событий и явлений, присутствующих в диссертации, объясняется тем, что на российско-китайское взаимодействие и описание Китая в российской периодической печати серьезное влияние оказали:

а) Санкт-Петербургский договор 1881 г., открывший России большие возможности для распространения своего экономического и политического влияния в северо-западной части Китая;

б) союзный договор 1896 г. с империей Цин, позволивший России начать строительство железной дороги через территорию Маньчжурии (КВЖД), и Конвенция 1898 г., позволившая арендовать Порт-Артур и территорию полуострова Ляодун для усиления военного, экономического влияния в регионе;

в) восстание ихэтуаней 1898–1901 гг., породившее всплеск антикитайских настроений в российском обществе и обозначившее противоречия между Россией и другими державами;

г) события русско-японской войны 1904–1905 гг., подорвавшей авторитет России в Китае и на Дальнем Востоке и изменившей геополитическую ситуацию в регионе;

д) Синьхайская революция 1911–1913 гг., приведшая к краху цинской монархии и изменившая характер взаимодействия Российской империи с Китаем (новым китайским республиканским правительством).

Географические рамки исследования включают территорию Российской империи, где распространялись журналы и газеты, содержащие информацию о Китае.

Цель исследования: охарактеризовать позиции российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. в отношении Китая для проведения анализа эволюции представлений россиян об этом государстве.

Задачи диссертации:

1. Выявить российские печатные периодические издания, размещавшие на своих страницах информацию о Китае, классифицировать их по составу читательской аудитории, тематической и идеологической направленности.

2. Определить сегменты китайской государственной политики и общественной жизни, привлекавшие наибольшее внимание российской периодической печати.

3. Установить особенности освещения Китая в изданиях различной идеологической направленности.

4. Провести сравнительный анализ статей о Китае в изданиях, востребованных образованной аудиторией и ориентированных на массового читателя.

5. Раскрыть взаимосвязь текущих событий и содержание публикуемых материалов о Китае.

6. Интерпретировать рост интереса российской периодики второй половины XIX – начала XX в. к Китаю и трансформацию представлений об этой стране.

Степень изученности проблемы. Научные труды систематизированы следующим образом: работы по истории Китая и российско-китайских отношений; публикации о созданном в России образе Китая; исследования публикаций российской периодической печати о Китае.

Работы по истории Китая и российско-китайских отношений.

Отправной точкой любого исследования российской истории, в той или иной степени соприкасающегося с изучением Китая, являются историографические труды выдающихся ученых П.Е. Скачкова¹ и Г.В. Ефимова², а также глубокие по содержанию работы Н.М. Калужной, В.Н. Никифорова, В.Г. Дацышена, Р.А. Хазиева. Их анализ позволил установить степень изученности истории Китая и российско-китайских отношений в СССР и современной России, выявить поверхностное отношение или полное отсутствие внимания к публикациям о Китае в российских периодических изданиях второй половины XIX – начала XX в.

Тема межгосударственного взаимодействия на Дальнем Востоке и Центральной Азии второй пол. XIX – нач. XX в. была в центре внимания ученых дореволюционной России В.М. Алексеева, Н.В. Богоявленского, Б.Н. Демчинского, Н.В. Кюнера, П.Н. Симанского и основоположников советской науки Б.А. Романова, В.М. Хвостова, А.А. Губера, Г.В. Ефимова, А.Л. Гальперина, А.Л. Нарочницкого.

Особо следует отметить труды дипломата и историка, академика РАН С.Л. Тихвинского³ и его выдающийся вклад в изучение истории Китая и российско-китайских отношений. Значительное место в трудах Китаеведа уделено проблемам воздействия традиций и различных элементов культуры на социальные, политические, экономические процессы, протекающие в Китае на протяжении его многотысячелетней истории. Фундаментальные основы и методологические подходы к осмыслению истории российско-китайских отношений, изучению этнокультурных особенностей и истории культурного взаимодействия стран и народов заложены академиком РАН В.С. Мясниковым⁴. Введенные выдающимся ученым методы и

¹ Скачков П.Е. Библиография Китая. М., 1960; Скачков П.Е. Очерки истории русского Китаеведения. М., 1977.

² Ефимов Г.В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая. В 4 ч. Л., 1965–1980.

³ Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. М., 1988; Тихвинский С.Л. Избранные произведения. В 6 т. М., 2006.

⁴ Мясников В.С. Межгосударственные отношения России с Китаем как форма межцивилизационного контакта // Цивилизации и культуры. М., 1995. Вып. 2. С. 215–233; Мясников В.С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 72–80; Мясников В.С. Кастальский ключ Китаеведа. Сочинения в 7 т. М., 2014.

приемы сравнительного культуроведения используются для изучения межгосударственных отношений России с Китаем. Изучение особенностей российско-китайских контактов позволили отразить этнопсихологическую специфику отношений Китая с другими странами, доказать влияние на становление межгосударственных отношений различий ценностных систем культур двух народов, традиционных основ отношения политических элит двух стран к реализации внешней политики, что для данного диссертационного исследования имеет большое значение.

Подробные сведения о развитии китайской цивилизации мы находим в энциклопедических изданиях «Архив российской китаистики» (в 2 т.)¹ и «Духовная культура Китая» (в 6 т.)².

Для более глубокого понимания специфики китайской и российской дипломатической практики, стратегических инициатив России на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. причин появившихся между Россией и Китаем разногласий были привлечены работы современных российских исследователей В.Г. Дацьшена³, В. Дятлова, А.В. Ремнева, А.Д. Воскресенского⁴, И.В. Лукоянова, Е.Г. Темникова. Опираясь на различные источники, В.Я. Сидихменов, Ю.Г. Смертин, Л.П. Делюсин, Н.А. Абрамова, М.В. Крюков в своих работах рассматривают сложные и противоречивые периоды китайской истории, связанные с социальными потрясениями внутри китайского общества и экспансией иностранных держав. Авторы не исключают из поля своего внимания и историю повседневности (условия жизни, стиль общения представителей различных слоев населения, факторы, влияющие на формирование норм поведения, политические предпочтения, ритуалы и их истоки).

На основе широкого круга исторических источников Н.А. Самойлов, А.Н. Хохлов, Д.В. Дубровская, А.В. Кузнецова, С.Н. Гончаренко, Н.А. Петров, В.П. Зиновьев представили сведения о россиянах, посещавших Китай во второй половине XIX – начале XX в. Следует обратить внимание на труды Н.А. Самойлова, М.К. Басханова, М.Р. Рыженкова о деятельности в странах Востока, в том числе и Китае, военных востоковедов. В дореволюционной России на протяжении длительного периода важнейшим центром научного и прикладного китаеведения была Русская Духовная миссия в Пекине. Изучением деятельности ее членов (священнослужителей и светских лиц: врачей, студентов-переводчиков и проч.) занимались П.Е. Скачков, С.Л. Тихвинский, В.С. Мясников, А.Н. Хохлов, Н.А. Самойлов, Р.М. Валеев, С.В. Шубина, С.Г. Андреева, Д.В. Дубровская, А.М. Решетов, О.В. Шаталов.

¹ Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН / сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. В 2 т. М., 2013.

² Духовная культура Китая: Энциклопедия / под ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева и др. в 6 т. М., 2006–2010.

³ Дацьшен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000.

⁴ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

Оригинальный взгляд на китайскую культуру, менталитет и эстетические взгляды китайцев предлагают В.В. Малявин, М.Е. Кравцова, Н.А. Спешнев. Примеры непосредственного взаимопроникновения русской и китайской культур, жизнь китайцев в России (на Дальнем Востоке, в Сибири, столице) и русских на приграничных территориях и в Китае стали предметом исследований А.Г. Ларина, Ю.Г. Смертина, Н.А. Самойлова, А.М. Решетова, В.Г. Дацышена, О.В. Залесской, О.А. Тимофеева, А.И. Петрова, Е.И. Нестеровой.

В научных трудах указанных авторов не получили всестороннего освещения представления широких слоев российского общества о сопредельном государстве. Ознакомление с выдающимися достижениями советских и современных российских ученых позволило выявить спектр всесторонне- и малоизученных вопросов. Это необходимо для оценки уровня понимания россиянами второй половины XIX – начала XX в. китайской культуры и определения, насколько были точны в своих суждениях и оценках исследователи и публицисты, представлявшие Китай российскому читателю на страницах печатных периодических изданий.

Публикации о созданном в России образе Китая.

В современной науке серьезное внимание стало уделяться изучению образов объектов (стран, народов), созданных на основе собственных наблюдений или с помощью оценок иных людей, а также противопоставлению одних образов культуры другим. Автором диссертации были изучены труды зарубежных (Д.-А. Пажо, Юп Лерсен и др.) и отечественных (М.А. Бойцов, Д.А. Маршуба, А.С. Мыльников, А.Р. Ощепков, Е.В. Папилова, С.А. Мезин и др.) ученых об имагологии. Рассмотрение стереотипов восприятия окружающего мира, условий и принципов создания, функционирования и интерпретации образов, которые воспринимающий информацию человек считает «чужими», соотносится с целью данного исследования.

Представителями различных гуманитарных направлений М.С. Каганом, В.В. Малявиным, Е.Б. Рашковским, В.С. Фунтусовым, Е.И. Малето, В.Ф. Феоктистовым, В.Е. Кемеровым, Г.Б. Хмелевской проводились культурно-исторические параллели ценностных систем народов Европы, России и Азии.

Особо следует выделить работы Н.А. Самойлова¹ и А.В. Лукина² – комплексные исследования образа Китая в России. Ученые, используя различные методологические подходы, представляют историю формирования образа Китая в сознании россиян, отмечают влияние взаимных представлений и стереотипов на отношения представителей разных народов друг к другу.

¹ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

² Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007.

К проблеме адекватного восприятия и отображения европейцами сведений о Поднебесной обращаются О.Л. Фишман, Е.И. Кычанов, Д.В. Дубровская. В их работах систематизирована информация, появившаяся до начала XIX в. в Европе благодаря коммерсантам, путешественникам, миссионерам. Она повлияла на создание «мифа» о Китае, как идеальном и экзотическом государстве. Используя документы, нарративные источники, научные публикации, Н.А. Самойлов, В.В. Сербиненко, Т.Ю. Запоев, В.И. Исаченко, К.Б. Голыгина воспроизводят образ Китая и китайской культуры, созданный русскими философами, публицистами, учеными в XIX – начале XX в., представителями русской дореволюционной и советской литературы.

Существенный вклад в изучение вопроса внесли и зарубежные коллеги. Так, Б. Маггс рассматривает образ Китая в России и примеры взаимопроникновения культур народов двух государств. С. Лим ставит целью исследовать восприятие Китая и Японии представителями русской культуры XVII – начала XX вв. и влияние этих образов на российское общество. Д. Савейи исследует описания Китая и Японии в российской литературе конца XIX – начала XX в., используя категорию «азиатчина», под которой он понимает культурное последствие длительного взаимодействия русских с восточными народами. Глубокий подход к изучению принципов взаимного восприятия государств демонстрируют китайские авторы. Изучая ментальность, нормы поведения, традиции народов Китая и России, Цуй Юн использовал культурологический подход к выявлению условий, влияющих на формирование образов двух стран в процессе их взаимодействия. В ходе исследования была определена роль стереотипов и иных факторов постижения национальной культуры, участвующих в создании образа иного государства. В диссертации Ван Цюна подвергаются анализу различные сферы жизни российского и китайского общества, а также выявляются факторы, оказывающие существенное влияние на межгосударственные отношения и представления народов друг о друге. Мнение российской передовой общественности XIX в. о политических событиях в Китае находим в публикациях китайского исследователя Чэнь Чжихуа. В качестве источников иностранные авторы привлекают произведения художественной литературы, путевые заметки и мемуары европейских и российских путешественников и миссионеров, обходя вниманием российскую периодическую печать.

Следует отметить успех плодотворной работы российских и зарубежных исследователей по изучению образа Китая, формировавшегося в России во второй половине XIX – начале XX в. Результаты исследований наглядно свидетельствуют о том, что представления россиян о Китае складывались достаточно медленно. На конкретных примерах ученые показывают, как образ Китая в определенные исторические периоды претерпевал изменения под влиянием меняющейся геополитической ситуации в дальневосточном регионе, опубликованных письменных свидетельств очевидцев, произведений искусства и предметов бытового уклада, попавших в Россию, китайских живописных изображений и их европейских интерпре-

таций. В последнее время историки все чаще в своих публикациях используют описания примеров бытовых и профессиональных (дипломатических, военных, коммерческих и проч.) контактов представителей России и Китая, которые создавали различные образы Китая. Как в предшествующие десятилетия, так и сегодня исследователи используют информативные возможности разнообразных источников, среди которых доминируют вещественные памятники, делопроизводственные материалы и нарративные документы. В трудах указанных выше ученых периодическая печать или не привлекается, или используется фрагментарно.

Исследования публикаций российской периодической печати о Китае.

Поскольку российская газетная и журнальная продукция второй половины XIX – начала XX в. в данной диссертации используется как основной источник информации о Китае, то был изучен ряд общих работ С.Я. Махониной, Б.И. Есина, Н.В. Жилияковой, Н.Г. Патрушевой, В.В. Воробьева, В.Ф. Блохина и др. о российской периодике XIX – нач. XX в., в которых даются краткие характеристики наиболее известных столичных и провинциальных газет и журналов, анализируют политику правительства в области периодической печати, деятельность органов цензуры. В отдельную группу следует выделить труды Р.П. Тамазановой, О.П. Еланцевой, объектом исследования которых являются журналы начала XX в. («Вестник Азии», «Известия Восточного Института»), нацеленные на изучение российского Дальнего Востока, стран Центральной и Восточной Азии.

Диссертационные работы Сунь Чжинцина¹, Я.С. Гузей², Т.М. Кудрявцевой³ – исторические изыскания, в которых для изучения отдельных вопросов, касающихся представлений россиян о Китае, в качестве основного источника привлекалась периодическая печать. Сунь Чжинцин на основе анализа изданий Петербурга и Москвы (7 газет, 2 журнала) характеризует только международные отношения, проблемы российской внешней политики конца XIX – начала XX в. Изучение статей 6 столичных и 9 дальневосточных газет, 10 журналов, 3 изданий епархиальных ведомостей позволило Я.С. Гузей высказать предположения о путях формирования представлений, их трансформации под влиянием военно-политических конфликтов начала XX в. на Дальнем Востоке и отметить их роль в общественной жизни страны. Т.М. Кудрявцева подвергает анализу столичные и московские либеральные издания 1895–1901 гг. с целью проследить степень их заинтересованности событиями, происходившими на Дальнем Востоке, наглядно продемонстрировать влияние событий 1900 г. на представления россиян о Китае. Ограни-

¹ Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² Гузей Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в российской империи в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

³ Кудрявцева Т.М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

ченное число изданий, подвергнутых изучению, оставило ученым широкие возможности пополнения круга источников за счет столичных изданий различной идеологической и тематической направленности, провинциальной прессы и расширения временных рамок исследования. Изучение предшественниками отдельных (узких) вопросов позволило автору диссертации расширить их тематический спектр за счет анализа внутривосточных, социальных, культурологических, этнографических проблем, отраженных в периодике.

Настоящее исследование объединяет с работами предшественников признание важности и необходимости изучения Китая, представлений россиян о нем и отличает глубокий анализ материалов российских периодических изданий, а также выявление отличия очерков, опубликованных во второй половине XIX – начале XX в., от свидетельств о Китае предшествующих десятилетий. Следует отметить отсутствие комплексного исследования о представлении Китая российской периодической печатью, в котором бы, одновременно, во-первых, в качестве основного источника информации выступало большое число различных по содержанию, идеологической направленности, формату печати периодических изданий; во-вторых, изучению подвергались свидетельства не только о политике, но и других сферах жизнедеятельности общества; в-третьих, рассматривался образ Китая, представленный на страницах изданий, предназначенных как элитарным кругам, так и широким слоям населения; в-четвертых, хронологические рамки были достаточно широкими, чтобы можно было проследить рост интереса периодики к Китаю и эволюцию образа этой страны. Представленная к рассмотрению диссертация позволяет существенно продвинуться в изучении указанных научных вопросов.

Источниковая база диссертации. Ядром источниковой базы диссертации являются материалы российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в., в которых присутствует информация о Китае. Периодическая печать – один из важнейших путей формирования образа Китая в сознании россиян. Изучение периодических изданий требует особого внимания, так как серии журналов и газет второй половины XIX – начала XX в. составляют десятки тысяч страниц. В ходе работы было просмотрено 129 периодических изданий и несколько тысяч статей. Информацию о Китае содержали: 1381 том журналов и 759 номеров газет; подвергнуты анализу 3073 статьи (в журналах – 2179, в газетах – 894). Диссертант не ставит перед собой цель перечислять все публикации изучаемого периода о Китае. Главное – выделение различных подходов в освещении явлений и событий, характеристика позиций и оценок очевидцев, выявление тематической направленности статей и степени заинтересованности редакционных коллегий и издателей в публикации материалов китаеведной тематики. При отборе изданий для проведения исследования учитывалась их роль в общественно-политической жизни своего времени, значительный охват столичной и провинциальной читательской аудитории, наличие эк-

земляров в Санкт-Петербургских, московских и провинциальных библиотеках, удовлетворительная сохранность журналов и газет (наличие бумажных носителей или оцифрованных дубликатов).

Читательская аудитория не была однородной: изучая вопрос о формировании представлений россиян о Китае посредством печатных периодических изданий, анализируемая журнальная и газетная продукция была разделена на три группы:

1. Издания российских образовательных учреждений и научно-просветительских организаций («Известия Академии наук», «Известия Восточного института», «Известия Императорского Русского Географического Общества» и др.).

2. Издания, ориентированные на профессионально подготовленных читателей («Журнал Министерства народного просвещения», «Известия Министерства иностранных дел», «Военный сборник», «Медицинский вестник» и др.).

3. Издания разнообразного тематического профиля, предназначавшиеся широкому кругу читателей:

а) журналы: историко-литературные: «Русский архив», «Всемирный путешественник», «Вестник всемирной истории», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник» и др.; литературно-политические: «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северные записки», «Полярная звезда», «Сибирские вопросы», «Русский вестник» М.Н. Каткова и др.; научно-популярные: «Вестник знания», «Русское богатство» (позже «Русские записки»), «Северный вестник», «Знание», «Мир», «Нива» и др.; религиозной направленности: «Душеполезное чтение», «Богословский вестник» и др.

б) газеты (столичные и провинциальные) различной идеологической направленности.

Число печатных изданий росло быстро, что способствовало распространению новых знаний среди людей с интеллектуальными интересами в столице и провинции. Издания просветительских организаций были нацелены на популяризацию научного знания среди соотечественников, вовлечение в сферу научных изысканий не имеющей специальной подготовки провинциальной интеллигенции. Издания с универсальным содержанием приучали к чтению периодики неподготовленную аудиторию – малообразованных читателей, которые постепенно приобщались к общественной жизни. Тиражи выпусков, качественная характеристика, объем и частота появления информации о Китае существенно отличали журнальную продукцию от газетной, столичную периодику от провинциальной. Объем статей разных групп изданий (1850–1880-е гг.; конец XIX – 1904/5; начало XX в. – 1917 г.) отличался: издания просветительских организаций (от 1 до 200 стр.; от 2 до 20 стр., изредка до 100; от 1 до 100 стр.); издания для профессионально подготовленного читателя (от 4 до 50 стр.; от 1 до 40, изредка до 120 стр.; 5 до 50 стр.); издания для широких слоев населения (от 1 до 10 стр.; от нескольких строк до 15 стр.; от нескольких строк до 20 стр.). В конце XIX в. так называемые «толстые» журналы в борьбе за читателя проигрывают «тонким».

Редакционные коллегии требовали от авторов информационной новизны, точности описания социальных процессов, обстоятельных комментариев событий и демонстрации таланта литератора. Представления о Китае в исследуемый период существенно трансформировались. Судя по увеличению числа публикаций в конце XIX – начале XX в., «обновляющаяся» жизнь в Китае становилась все более интересной российскому читателю. Анализ статей периодических изданий показал, что материал подавался нерегулярно и бессистемно. Опубликованная информация делала знакомство российской публики с Китаем поверхностным, не давала возможности составить цельное представление об этом государстве, рождала противоречивые оценки происходящих в нем событий. Несмотря на это благодаря журналам и газетам общественные представления о жизни народов восточных стран расширяются.

Для понимания содержания печатных изданий также привлекаются неопубликованные источники и иные опубликованные источники.

1. Документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПФ АРАН): Ф. 68, 142, 148, 208, 775, 246, 820; Архиве Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук (Архив МАЭ РАН): Ф. 8; Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ): Ф. 143, 148, 340; Архиве Русского географического общества (АРГО): Ф. 1-1858, 1-1883, 1-1888; Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб): Ф. 528; Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока г. Владивосток (РГИА ДВ): Ф. 24, 702.

2. Сборники договоров, актовых и делопроизводственных материалов, составленные Н.Ф. Демидовой и В.С. Мясниковым: «Русско-китайские отношения в XVII веке», «Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700–1725 гг.)», «Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725–1727 гг.)». Документация об истории контактов двух государств знакомит с основными событиями, происходившими в Китае, привносит в научное исследование подробности, немаловажные для понимания мотивов поступков участников событий, выявляет степень объективности данных ими оценок и характеристик. Указанные сборники документов позволяют проследить, какую информацию о сопредельной державе получала российская элита к XIX в.

3. Опубликованные во второй половине XIX – начале XX в. монографические и справочные издания. Изучение трудов В.П. Васильева, В.М. Алексеева, С.М. Георгиевского, И.Я. Коростовца, Н.В. Кюнера, В.М. Успенского, Э.Э. Ухтомского, Н.М. Пржевальского, П.Я. Пясецкого, В.И. Роборовского, М.В. Певцова, Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.Н. Краснова и др., а также европейских путешественников Д. Макгована, Г. Джайлса, Ж. Рода, Э. Гессе-Вартега является необходимым для выявления тем, которые привлекали внимание исследователей изучаемого периода и влияли на формирование представлений российской общественности о Китае. Ра-

боты указанных авторов не давали полноценную характеристику Китая, но играли важную роль в усилении интереса российского образованного читателя к Китаю.

Полагаем, что имеющаяся источниковая база содержит достаточный фактологический материал для анализа интересующих нас событий и явлений и последующего построения самостоятельных выводов.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Для изучения того, как представляла иностранное государство (на примере Китая) периодика, назрела необходимость сочетать разнообразные подходы высокого уровня концептуального анализа.

Диалектический метод и принцип историзма позволили изучить события в контексте определенных условий, отметить их взаимосвязь. Представлена череда фактов, характеризующих публицистическую, издательскую, дипломатическую, военную, научную, миссионерскую деятельность наших соотечественников, и анализируются причины, побуждавшие их описывать определенные события и явления, и обстоятельства, повлиявшие на оценку увиденного в Китае.

Использован опыт активно развивающихся направлений исторической науки, в частности, «интеллектуальной истории». Ее научные подходы позволяют: во-первых, проследить процесс накопления знаний о Китае; во-вторых, изучить историю их распространения в России; в-третьих, выявить роль российских периодических изданий в формировании и трансформации представлений россиян о приграничном государстве. Большое значение имеет изучение исторических событий, происходивших в Китае и России, биографий их участников (авторов публикаций), владельцев и сотрудников редакций, общественных деятелей, знакомство с их окружением. Анализ публикаций с позиции интеллектуальной истории дает возможность не только исследовать образ Китая, созданный отдельными людьми – очевидцами событий, происходившими в этом государстве (учеными, дипломатами, военными, священнослужителями, деятелями искусства, коммерсантами и др.), и публицистами, не пересекавшими российско-китайскую границу, но и реконструировать представления российской общественности (читателей газет и журналов).

В настоящее время специалисты в области интеллектуальной истории допускают возможность интеграции научных концепций, поэтому в представленной работе использованы труды российских и зарубежных ученых – приверженцев различных научных школ. В связи с этим обращается внимание на проблему противостояния принципов историзма и презентизма в методологии. Последний рассматривает историческую науку не как объективное отражение событий и явлений, а как идеологизированное выражение отношения к действительности. Сложившееся представление о Китае использовалось в разных целях и, в связи с этим, видоизменялось. В основе образов, созданных на ранних этапах знакомства с Китаем и затем использованных непрофессионалами, лежала упрощенная модель Востока,

которая отстаивала интересы господствующей европейской культуры и соответствовала ее стандартам. В создании мифа о статичном, неспособном к самостоятельному развитию «восточном» типе организации жизни общества принимали участие не только европейские ученые, но и путешественники, врачи, географы, писатели, считавшие себя носителями «истинного» прогрессивного знания. В данном исследовании в равной степени учитывались как позитивные, так и негативные оценки политики России и западных держав в Китае, активных социально-экономических и политических преобразований в этой стране.

Автор обращает внимание на попытку ученых-китаеведов, а также достаточно широкого круга военных, дипломатов, миссионеров, чиновников, коммерсантов не только создать образ Востока, но и увидеть «восточного человека», неповторимое своеобразие его жизни. Индивидуальный взгляд автора-путешественника на мир китайской жизни, взгляд, который он разделял со своими современниками, побуждали его искать парадоксальные ситуации и выделять именно их из потока информации. Для объяснения причин появления конкретных оценок, выявления факторов, влияющих на специфику изучаемых явлений, соотношения личностных и объективных факторов в развитии интересующих нас процессов был применен *историко-генетический метод*.

Повышенное внимание российская наука уделяет *цивилизационному подходу*. Каждый участник – государство, нация, элита, человек (публицист, ученый, коммерсант, дипломат, путешественник, миссионер или простой обыватель) – представляет собой субъект взаимодействия и, одновременно, качественно отличающуюся составную часть системы. Важно понять особенность социальной и культурной ориентации, механизма установления социальных связей, определяющих характер общества и тип цивилизации, которая предстает совокупностью определенным образом упорядоченных элементов культуры. Здесь история складывается из многочисленных частных историй развития и функционирования социальных институтов, нравов, будничной жизни, одежды, жилища, которые характеризуют принципы межличностных отношений и жизни общества, города, государства. Существенным является анализ всего многообразия уникальных элементов. В контексте данной диссертации цивилизационный подход позволяет выявить степень и область соприкосновения культуры россиян – авторов (напрямую) и читателей (опосредованно) – с культурой китайского общества, информация о котором воспринималась и транслировалась. Российские авторы, как посещавшие Китай, так и имеющие поверхностные представления об этой стране, описывали события и явления через призму собственного (отличного от китайского) мировоззрения. Читатели, как интересующиеся Китаем, так и случайно прочитавшие заметки в журнале или газете, истолковывали и оценивали информацию с учетом уже имеющихся знаний и под влиянием собственной ценностной ориентации. Цивилизационный подход позволит наиболее полно изучить, в качестве исторического источника, печатные периодические издания,

страницы которых во второй половине XIX – начале XX в. содержали несвязанные между собой ни по содержанию, ни по хронологическому признаку частные истории жизни китайцев – представителей отличного от российского типа социально-культурной организации.

Данная диссертация представляет собой первое исследование представлений о Китае в российской периодической печати, проведенное на основе концепции *социокультурного взаимодействия*, разработанной профессором Н.А. Самойловым. Она позволила публикациям, как историческому источнику, раскрыться одновременно с трех сторон. Во-первых, в XIX в. периодика превращается в масштабный и достаточно стабильный канал поступления информации о взаимоотношениях жителей России и Китая – приверженцев различных традиций, разностатусных участников культурного диалога: представителей правящих элит, структур административного и военного аппарата, коммерческих предприятий, просветительских учреждений, простых обывателей, в силу различных причин попавших в Китай или проживающих в приграничных землях. Во-вторых, те же публикации не просто выражали мнение и настроения представителей различных слоев российского общества по отношению к Китаю, но и демонстрировали качественную характеристику межкультурной коммуникации (определяли область и масштаб соприкосновения культур и проникновения отдельных элементов одной культуры в духовное пространство другой, называли социальную среду, более подверженную заимствованиям, выявляли степень открытости социума к внешнему влиянию, наличие общекультурных универсалий, стереотипов и т.д.). В-третьих, как экспрессивно окрашенные, так и логически обоснованные утверждения авторов статей влияли на формирование образа Китая или его трансформацию.

Специфические черты китайского общества рассматриваются как качественное целое, ставшее основой для формирования многогранного представления о них разной степени упрощенности или сложности. Основой методологической базы исследования является *системный метод*. В качестве системообразующего компонента, связывающего все элементы представлений о Китае, выступает образ этой страны, созданный в периодической печати россиянами, посещавшими ее, или знавшими о ней понаслышке.

Отдельно следует отметить методы анализа периодических изданий.

Во-первых, *метод «подбора образцов»*, с помощью которого формируются группы однотипных с точки зрения какого-либо существенного признака изданий для того, чтобы иметь возможность экстраполировать на всю группу наблюдения и выводы, сделанные на материалах одного издания.

Во-вторых, *историко-типологический анализ*, включающий в себя изучение не только исторического периода, социальных факторов, влиявших на основание, выпуск и трансформацию изданий, но и такие типологические признаки как деятельность издателя, цели и задачи выпуска газеты или журнала, авторский состав и читательская аудитория, периодичность, тираж издания.

В-третьих, *контент-анализ*, позволяющий делать выводы о качественном содержании статьи любого жанра после выборки интересующей информации (в том числе, учете внешних форм организации научного, литературного и публицистического материала: его расположения, оформления, оглавления), выявления категорий, интерпретации полученных данных, перепроверки результатов исследования, анализа эмоционального (положительного, отрицательного, нейтрального) тона повествования.

Для достижения цели и реализации задач данного исследования использовались следующие понятия. «Представление – образ ранее воспринимаемого предмета или явления, а также образ, созданный продуктивным воображением; высшая форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания»¹. Понятие «образ» используется в широком и узком смысле. Во-первых, это совокупность всех знаний людей о себе и окружающем их пространстве². Во-вторых, термин «образ», отвечая целям исследования отдельных наук, выражает представления как отдельных людей, так и социальных групп об обществе, политике, культуре и проч., поэтому может находиться в центре исторического научного исследования. К середине XIX в. в России сложилось представление о Китае, как цивилизации, которая сильно отличалась от российской и европейской. В диссертации под понятием «образ Китая» выступает сложившийся в сознании россиян обобщенный портрет народов, проживающих в территориях, которые в большей степени посещались россиянами. Простой, не отличающийся достоверностью образ, был достаточно устойчивым. На основе отдельных, в большинстве случаев субъективных, характеристик складывалось мнение обо всем Китае. Образ совпадал с реальностью в разной степени. Постепенно с усилением межэтнических контактов представления о Китае претерпевали трансформацию. Новые знания и опыт заставляли исследователей корректировать свои выводы. Благодаря описаниям этого государства в многообразных российских печатных периодических изданиях появляется возможность выявить степень и характер изменений качества и объема знаний, которые транслировались в разные слои общества. Идеализированный образ китайской культуры воспринимался положительно, так как вносил разнообразие в повседневный быт российского человека, а низвержение легендарных символов порождало жестокое разочарование и негативные оценки. Периодическая печать внесла существенный вклад в формирование образа Китая. Издания дополняли его отдельными уникальными штрихами.

Для характеристики смысловой нагрузки, которую несет понятие «образ», вводятся такие категории как «стереотип», «уклад жизни», «образ жизни», «стиль жизни». При приоритете исторических категорий привле-

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова, М.С. Гилярова, Е.М. Жукова, Н.Н. Иноземцева, С.М. Ковалева и др. М., 1979. С. 1065.

² Миллер Д. Планы и структуры поведения / Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам. М., 1965. С. 33.

кается опыт других наук. Примером могут служить: философская трактовка термина «общественное сознание», социологическая трактовка термина «общество», психологическая трактовка термина «восприятие».

Научная новизна исследования. Впервые для анализа представлений о Китае в качестве основного исторического источника привлечены различные периодические издания: были выявлены, систематизированы и подвергнуты качественному и количественному анализу ориентированные на просвещенные, профессионально подготовленные круги общества и массовую аудиторию, идеологически и тематически разнообразные, отличающиеся по стилю, жанрам и объему информации статьи из журналов и газет, содержащие сведения о Китае.

В современной отечественной исторической науке существуют труды по истории российской периодической печати, роли отдельных печатных изданий в распространении знаний об иностранных государствах, но вопрос о том, как освещала российская периодическая печать историю и культуру Китая, события, происходившие в изучаемый период в этой стране и на российском Дальнем Востоке, изучен недостаточно. Настоящее исследование отличает проведение комплексного (с учетом тематики, жанра, полноты и точности освещения вопроса в изданиях, ориентированных на различные слои населения, и т.д.) анализа журнальных и газетных публикаций, выявление характера информации, представленной в них. Прослеживается рост интереса российской периодики к Китаю и эволюция представлений об этой стране.

Для изучения вопроса о том, как описывали Китай российские журналы и газеты, впервые не только вводится в научный оборот большой объем изданий и публикаций в них, но и проводится их систематизация. В ряде исследованных журналов, к примеру, «Историческом вестнике», «Вестнике Европы», «Ниве», «Журнале министерства народного просвещения», «Известиях Министерства иностранных дел», «Военном сборнике» и многих других, сделана полная выборка статей, в которых или подробно рассказывалось о Китае, или кратко упоминалось о событиях, происходящих в этой стране, а не проведено исследование единичных публикаций, как это делалось ранее.

Рассматриваются в единстве образцы различных жанров публицистики (путевые заметки, рецензии, очерки и т.д.), а также статьи, авторами которых были очевидцы событий, происходивших в Китае, и публицисты, анализировавшие факты, собранные другими. Впервые на основе большого числа источников выявляется влияние тематической и политической направленности изданий на авторский состав, подбор для освещения определенных событий, Китая, и преподнесение их как наиболее важных и интересных.

Российские средства массовой информации второй половины XIX – начала XX в. даже с учетом особенностей: политизации, цензуры, идеологизации, сочетания документализма и художественного вымысла, субъективизма, используются в качестве исторического источника для понимания степени осведомленности современников о политике собственного прави-

тельства на Дальнем Востоке, событиях, происходящих в Китае, деятельности российских ученых, коммерсантов, военных и дипломатов в этой стране.

В контексте заявленной темы впервые отмечается оперативность сотрудников периодических изданий в информировании соотечественников о действительности, прослеживается целенаправленный отбор и подача материала о Китае, акцентируется внимание читателей на определенных фактах, что позволяло авторам выражать свои взгляды и интересы на страницах журналов и газет, ориентированных как на элитарные круги, так и широкие слои населения. Следует учесть, что у каждого печатного издания была своя читательская аудитория, которая проявляла интерес к политической позиции его реакционной коллегии и издательства.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Несмотря на активизацию политической, экономической, военной и научной деятельности россиян в Китае и растущую интенсивность контактов, публикация российскими периодическими изданиями сведений о Китае не была интенсивной и систематической. Число публикаций о Китае в общем объеме печатной продукции было невелико. Тем не менее, во второй половине XIX – начале XX в. периодика становится самым эффективным массовым каналом распространения информации.

2. Характеристики Китая в российской периодической печати в полной мере не были адекватными, так как: во-первых, мировоззрение и культурологические предпочтения авторов существенно влияли на объективность оценок; во-вторых, доля достоверных сведений увеличивалась медленно; в-третьих, в публикациях присутствовало обилие фактов, не связанных между собой ни тематически, ни хронологически, что не позволяло создать целостную картину жизни Китая; в-четвертых, характеристики более известных регионов Китая «переносились» на всю империю.

3. Наиболее дискуссионными в российской печати изучаемого периода были вопросы, связанные с оценкой значения традиций в Китае, проблемами российско-китайского политического и социально-экономического взаимодействия, результатами модернизации китайской политической и экономической систем по европейскому образцу. Можно утверждать, что материалы именно этой тематики принципиально влияли на образ Китая, который осознанно или ненамеренно формировала периодическая печать.

4. Политическая ангажированность изданий, коммерческий интерес издателей привели к росту объема информации о Китае с одновременным снижением научной значимости и литературного качества текстов. Тематически неоднородная информация формировала неоднозначные представления о Китае. Статьи в журналах, востребованных просвещенными слоями общества, не выделялись сюжетным многообразием. В них доминировали субъективные оценки очевидцев событий и научные знания, получившие признание ведущих российских образовательных учреждений. Статьи в изданиях для массового читателя отличались тематическим многообразием. В них доминировала информация о текущих политических событиях и не по-

хожем на собственный бытовой укладе китайцев, заимствованная из других изданий, в том числе и зарубежных. Разнообразие авторских позиций и необъективность оценок описываемых событий свидетельствует о высокой степени влияния на характер описаний Китая идеологической направленности конкретного издания, ориентации на интеллектуальные и эстетические потребности читателей. Данный сегмент периодической печати способствовал продолжительному существованию стереотипов.

5. Российская периодическая печать, как умеренно оппозиционная, так и радикальная, уже с первых лет XX столетия формировала позитивное отношение к успехам реформаторской деятельности китайского правительства не только с просветительской целью, но и для пропаганды достижений европейской науки и культуры, а также критики деятельности российского правительства, привлечения внимания общественности к необходимости реформирования отечественных политической и социально-экономической систем.

6. В большинстве своем периодические издания не играли роль официозов для внешнеполитического курса Российской империи на российском Дальнем Востоке и в Китае. Оценки значимых событий, происходящих на территории Китая (восстание ихэтуаней, войны, революция), в российской периодической печати были разновекторными: монархические издания поддерживали решения российского правительства, умеренно консервативные – избегали острых тем и категоричных замечаний, либеральные и социал-демократические – выступали с критикой имперских амбиций российской элиты.

7. Используя местный эмпирический материал, периодические издания участвовали в разрушении сложившегося в России в XVIII – начале XIX в. идеализированного образа Китая, как государства, обладающего идеально организованными административной и образовательной системами, устойчивыми традициями, исключая социальные противоречия.

8. Ряд исторических событий не только способствовал росту интереса периодики к Китаю, но и влиял на трансформацию представлений о нем:

а) после подписания российско-китайских договоров середины XIX в. усилилось внимание к освоению Дальнего Востока. Объем информации о Китае значительно увеличивается. Распространением разрозненных данных исторических, этнографических и естественно-научных изысканий, наряду с издававшимися ранее неперiodическими изданиями российских и зарубежных авторов, теперь занимается периодика. Критические отзывы соотечественников, побывавших в Китае, начинают разрушать образ идеального экзотического государства. В целом, отношение к Китаю периодических изданий, ориентированных на различные слои общества, было позитивным;

б) заключение Санкт-Петербургского договора 1881 г., Союзного договора 1896 г., Конвенции 1898 г. усилило влияние России в Китае. Потребность в получении достоверных сведений расширила масштабы исследова-

тельской деятельности. Активное заполнение информационного вакуума результатами целенаправленно проведенных экспедиций ускорило трансформацию идеализированного образа Китая. Амбивалентность восприятия Китая посещавшими его россиянами сформировала авторские позиции, укрепившиеся в периодике в последующие годы: символ отсталости, бюрократизации или образец политики, нацеленной на серьезные перемены; мир диких нравов, беззакония или цивилизация с непознанной уникальной культурой; потенциальный противник или союзник, экономический партнер;

в) восстание ихэтуаней 1898–1901 гг. усилило интерес российской периодики к Китаю и обострило идеологическое противостояние российской проправительственной и оппозиционной прессы, защитников и противников европоцентризма, проводников имперской политики и сторонников равноправных и взаимовыгодных отношений с Китаем. Заметки о восстании и участии российской армии в его подавлении показали, что в первые годы XX в. в прессе представления о Китае формируют не специалисты, а авторы-публицисты, освещавшие острые политические и социальные проблемы без их глубокого знания;

г) в период русско-японской войны 1904–1905 гг. периодика способствует распространению резко негативного отношения в России не только к милитаристской Японии, но и к Китаю. Характер освещения темы «желтой опасности» (описания предполагаемых последствий агрессивной завоевательной политики представителей «желтой расы» и обострения социально-экономических проблем, связанных с массовой колонизацией азиатами российского Дальнего Востока) позволяет определить идеологическую направленность издания;

д) страницы периодических изданий с описаниями Синьхайской революции 1911–1913 гг. становятся дискуссионным полем пропагандистов достижений европейского прогресса и критиков агрессивного навязывания основ европейского образа жизни. Статьи об успехах модернизации намеренно или произвольно подпитывали тему «желтой опасности». Одновременно, в прессе «китайская тема» становится поводом для обсуждения острых проблем, аналогией которым можно было найти в российской действительности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот в качестве основного исторического источника и комплексном изучении широкого спектра статей печатных периодических изданий, содержащих информацию о Китае. Выводы способствуют осмыслению роли периодики в распространении информации об иностранных государствах (на примере Китая). С помощью широкого круга различных по содержанию, идеологической направленности, формату печати периодических изданий расширяется источниковая база для изучения принципов формирования культурных, социопсихологических, политико-экономических и иных представлений о Китае российских элитарных кругов и широкой общественности. Результаты можно использовать при составлении обобщаю-

щих трудов, чтении лекционных курсов социально-гуманитарной направленности, подготовке учебных пособий по курсам исторического направления. Отдельные положения диссертации могут быть использованы для последующего изучения публикаций о Китае в изданиях XX – начала XXI в.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы изложены в 67 публикациях (общим объемом 73,2 печ. л.). Из них: 3 монографии (41,2 печ.л.); 24 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов докторских диссертаций (15,9 печ. л.), в т.ч. 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus, Web of Science); 40 статей (16,1 печ.л.) – статьи в иных изданиях, доклады на международных научно-практических конференциях и конгрессах: «Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения» (Тюмень, 2009), «Современные направления научных исследований» (Екатеринбург, 2010), «Современная наука: теория и практика» (Ставрополь, 2010), «Проблемы развития китаеведения в России: региональный аспект» (Благовещенск, 2011), «Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства» (Краснодар, 2013, 2014, 2015), «Россия и Китай: история, перспективы сотрудничества» (Благовещенск, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); «Азия и Африка: наследие и современность» (Санкт-Петербург, 2017), «Россия – Китай: история и культура» (Казань, 2017, 2018), «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 2018), «К 150-летию академика В.В. Бартольда» (Санкт-Петербург, 2019) и др. Материалы исследования используются при проведении занятий (лекционных, практических) в рамках курсов «История», «Политология» в Кубанском государственном технологическом университете (г. Краснодар) и «Политические элиты в государствах Восточной Азии» в Кубанском государственном университете (г. Краснодар).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют областям исследования специальности 07.00.02 – Отечественная история: п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития, п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов, п. 18 Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества, п. 22. Интеллектуальная история России, п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых подразделяется на три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа снабжена Приложением, включающим перечень публикаций российских журналов и газет, содержащих информацию о Китае.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цели и задачи, характеризуется степень разработанности проблемы, обоснованы методологическая и источниковая основы, аргументирована научная новизна диссертации, изложены положения, выносимые на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость исследования, раскрыта апробация положений и выводов диссертации, дано краткое содержание структуры работы.

В **первой главе «Представления о Китае в периодической печати (1850–1880-е гг.)»** систематизирована информация о роли периодической печати в формировании представлений о Китае в период расширения российско-китайских отношений, подписания двусторонних межгосударственных договоров, послуживших мощным толчком для активизации непосредственных контактов между населением двух соседних государств, создания политико-правовой и экономической базы для перехода процесса социокультурного взаимодействия на новый уровень развития.

В **первом разделе первой главы «Китай в печатных периодических изданиях российских научно-просветительских организаций»** систематизирована информация о распространении знаний о Китае представителями российского научного мира, просвещенной элитой с помощью журналов Академии наук («Записки Имп. Академии наук» и др.), образовательных учреждений («Ученые записки Казанского университета»), научно-просветительских объединений: Восточного отделения Имп. Русского археологического общества («Труды», «Записки», «Известия»), Имп. Русского географического общества (далее ИРГО) и его отделов («Вестник ИРГО», «Труды ИРГО», «Записки ИРГО», «Известия ИРГО», «Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО», «Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО» и др.), Юридического общества при Санкт-Петербургской университете («Журнал гражданского и уголовного права»), Общества русских врачей («Труды»), Московского общества натуралистов («Записки») и др., Российской Духовной миссии в Пекине («Труды»).

Научно-просветительские общества принимали во внимание результаты исследований ученых, священнослужителей, специалистов (переводчиков, врачей, топографов и др.), командированных для выполнения определенных профессиональных задач; студентов, желающих совершенствовать знание восточных языков. Выполнение своих прямых обязанностей они совмещали с плодотворной исследовательской работой, результаты которой появлялись на страницах периодических изданий. В силу различия профессиональной подготовки их описания отличались друг от друга, но их объединял высокий уровень культуры, образования и эрудиции. Бессистемные исторические экскурсы и обрывочные этнографические и естественно-научные сведения не были способны развеять мифы, укрепившие-

ся в сознании россиян за многие десятилетия, но могли существенно их трансформировать и создать новые. На страницах изданий этой группы история и современное политическое развитие Китая освещались, но острые политические дискуссии не велись.

Во *втором разделе первой главы «Китай в российских специальных печатных периодических изданиях, ориентированных на профессионально подготовленных читателей»* отмечается специфика печатных периодических изданий, тематика статей которых удовлетворяла познавательный интерес людей, занимавшихся определенным видом деятельности (военных, врачей, юристов, представителей мира искусства). Специализированные издания проявляли различную степень заинтересованности в публикации материалов китайской тематики. Это объяснялось неравнозначной профессиональной потребностью в информации о Китае и исследовательскими возможностями. В привилегированном положении оказывались российские офицеры, выполнявшие служебные обязанности на территории Китая или приграничных с ним регионах. Военное министерство было заинтересовано в разведывании и систематизации точных фактов о пограничных дальневосточных землях, вооружении, экономическом и политическом потенциале Китая. Очерки Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, М.В. Певцова, Д.В. Путяты, Я.Ф. Барабаша, Л.Ф. Костенко, А.Л. Гарнака, М.В. Венюкова и др. в «Военном сборнике», «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» отличались новизной информации, адекватным отражением вопросов, связанных с естественно-научным описанием территории Азиатского материка, но явной зависимостью от имперского характера геополитических задач России на Дальнем Востоке.

Плодотворное сотрудничество редакционной коллегии «Журнала Министерства народного просвещения» с учеными, членами Российской Духовной миссии в Пекине, путешественниками позволило обогатить знания российской общественности сведениями не только о китайской системе образования, но и характеристиками политической, социальной, экономической и духовной сфер жизни империи Цин.

Представителями российской творческой интеллигенции издавались «Вестник изящных искусств», «Зодчий», «Живописное обозрение» и др., которые проявляли слабый интерес к эстетическим формам и практическому опыту Востока. Издания для коммерсантов («Вестник промышленности», «Промышленность», «Сельское хозяйство и лесоводство» и др.), специалистов, занимающихся врачебной практикой («Медицинский вестник», «Медицинский сборник», «Современная медицина», «Труды Общества русских врачей», «Фармацевтический вестник», «Военно-медицинский журнал», «Друг здравия» и др.), в изучаемый период не испытывали острой необходимости в расширении научного кругозора читателей за счет достижений и своеобразных подходов азиатской науки.

Реконструкцию представлений о Китае подписчиков каждого издания провести достаточно сложно, так как, публикаций очень мало и системати-

зировать их практически невозможно, поскольку авторы затрагивали разнообразнейшие вопросы, не связанные друг с другом. Ни одна из тем не получила всестороннего и полного освещения, но каждое из описаний отличалось фактической насыщенностью, индивидуальностью и своеобразием. Это делало их привлекательными, особенно для высокообразованных читателей. В качестве достоинств специализированных изданий следует отметить тщательный подбор материала, собранного очевидцами событий, а среди особенностей указать на европоцентристский подход в его оценке, что влияло на формирование образа Китая в сознании российской общественности.

В третьем разделе *«Китай в печатных периодических изданиях широкого тематического профиля»* в центре внимания оказываются политические журналы и газеты, выступавшие в качестве нового канала распространения информации о Китае в широких слоях российского общества. В них публиковались воспоминания очевидцев событий, происходивших в Китае, фрагменты научных трудов историков, этнографов, географов, лингвистов, опубликованных ранее в специализированных изданиях, переводы воспоминаний европейских путешественников и комментарии текущих политических событий.

Поскольку интерес к Китаю в широких слоях российского общества был поверхностным, во многих изданиях статьи, посвященные этой стране, появлялись эпизодически. Описания не были связаны одной общей идеей, их тематика существенно разнилась. Авторами статей выступали россияне, посещавшие и не посещавшие Китай. Вследствие этого увеличилось число очерков с интересными, но поверхностными сюжетами. Это приводило к тому, что любознательный обыватель второй пол. XIX в. даже при тщательном изучении всей поступающей информации в конкретное, выбранное им по определенному критерию¹, издание не мог составить целостное представление о Китае. На страницах периодических изданий образ Китая менялся. Встречались противоречивые характеристики. Звучали предостережения о «желтой опасности». Несмотря на это, благодаря силе творческого и интеллектуального влияния периодики, в среде интеллигенции присутствовал если не серьезный интерес, то, по крайней мере, увлеченность Китаем и его культурой.

В заключении по данной главе делается вывод о том, что вследствие активизации российско-китайских политических и дипломатических контактов, подписания серии межгосударственных договоров, расширения поля социально-культурного взаимодействия, проведения разносторонних научных исследований и популяризации их массовыми периодическими изданиями в

¹ В качестве критерия выступали: тематическая ориентация, сотрудничество редакционных коллегий с выдающимися авторами, возможность оформления подписки и приобретения периодического издания (особенно актуально в провинции), современный или традиционный (консервативный) стиль в подборе очерков и оформлении издания, доступная цена и т.д.

1850–1880-х гг., информация более разнообразная и объективная, чем ранее, выйдя за пределы интеллектуальной элиты, стала находить заинтересованного читателя среди представителей различных слоев населения.

Вторая глава «Представления о Китае в периодической печати (конец 1880-х г. – 1904 г.)» посвящена характеристике Китая российскими печатными изданиями на стыке столетий, в период обострения политической и социально-экономической ситуации в Китае и роста противостояния между Россией и другими державами в регионе.

В первом разделе второй главы *«Описание Китая в трудах сотрудников российских образовательных и научно-просветительских организаций, опубликованных в печатных периодических изданиях»* отмечается изменение масштабов просветительской деятельности российской интеллигенции. В процесс российско-китайских социокультурных контактов вовлекается все больше людей. Активно заселяются дальневосточные земли. КВЖД, арендованные Россией китайские земли становятся местом сосредоточения русскоязычного населения. В Китай едут россияне, знающие местные языки, и нацеленные не только на созерцание образцов экзотической культуры, но и серьезное изучение страны. Информация о Востоке становилась все более востребованной. Увеличивается численность сотрудников научных обществ и членов экспедиций, организованных для планомерного сбора подробной информации, освещавшей конкретную проблему.

Китаеведение получает все большую поддержку общественных просветительских объединений (ИРГО, Императорского Русского археологического общества, Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении, Международной ассоциации для изучения Средней и Восточной Азии, Императорского Русского общества востоковедов и др.), научных организаций (Императорская Академия наук), образовательных учреждений, печатных периодических изданий.

Анализ публикаций в журналах научно-просветительских обществ свидетельствует об их качественной содержательной переориентации. Бессистемные описания впечатлений, полученных во время путешествий, теперь значительно уступали географическим комментариям, социально-экономическим справкам, этнографическим очеркам, политическим обзорам, статистическим и топографическим приложениям. Острых обсуждений внешнеполитического курса российского правительства на данном временном этапе в журналах этой группы не было. Разрушение научно-просветительскими организациями образа Китая, как идеальной формы политического устройства и восхитительного образца экзотической культуры, шло постепенно путем популяризации результатов научных экспедиций.

Второй раздел второй главы «Описание Китая в российских печатных периодических изданиях, ориентированных на читателя-профессионала» посвящен анализу публикаций в изданиях, нацеленных на профессионально подготовленного читателя, их роли в расширении и

уточнении знаний об отдельных аспектах жизни Китая, который на стыке столетий все более превращался в территорию не столько научного, сколько коммерческого и политического интереса.

Авторами статей, содержащих как узкоспециализированный материал, так и многочисленные этнографические и политические зарисовки, становились далекие от академического востоковедения люди, которыми, в большинстве случаев, глубокий смысл многих явлений и категорий китайского бытия не был понят до конца и соответственно адекватно раскрыт. Результативность информационного воздействия периодики на читательскую аудиторию стала учитываться учеными: научные произведения приобретают качество публицистичности.

Заметно оживляется деятельность уже известных российскому читателю изданий («Военного сборника», «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Журнала Министерства народного просвещения» и др.). Начали проявлять интерес к Китаю представители российской юриспруденции: несколько статей публикуют «Журнал гражданского и уголовного права» (с 1899 г. «Вестник права. Журнал юридического общества»), «Журнал Министерства юстиции».

На страницах специальных изданий, как и ранее, находят отражение фрагменты научных изысканий историков, хроники экспедиций. Публиковали рецензии выдающихся путешественников и ученых на изданные труды о Китае для привлечения читателя к обсуждению важных научных и политических вопросов, главными из которых были причины восстания ихэтуаней, последствия раздела империи на «сферы влияния», обострившие кризис массовые миграции.

Вступая в новое столетие, авторы очерков отмечали не только консервативную политику цинской династии и алчность местного чиновничества, но и позитивные перемены в жизни Китая: развитие промышленного производства, строительство железных дорог, использование европейского опыта в образовательной системе и юридической практике, усиление боеспособности армии. Анализ статей позволил: во-первых, установить зависимость публикационной активности от конкретных исторических событий (вступление в силу Санкт-Петербургского договора 1881 г., восстание ихэтуаней и др.); во-вторых, проследить дальнейшую эволюцию представлений россиян о Китае; в-третьих, составить реалистичную, избавленную от поэтического вымысла, картину жизни населения империи Цин; в-четвертых, проследить направленность, порядок и закономерности социальных изменений, происходящих в Китае и в российско-китайских отношениях. Публикация статей расширяла представления россиян о Китае, что в конце XIX в. способствовало смягчению межкультурных противоречий, а в первые годы XX в., напротив, усилило взаимную неприязнь и усложнило социальную интеграцию.

В третьем разделе второй главы «Описание Китая в тематически разнообразных периодических изданиях, предназначавшихся широкой

читательской аудитории» отмечается рост в конце XIX – начале XX в. числа печатных периодических изданий широкого тематического профиля, обращавших внимание на информацию, поступавшую из Китая и дальневосточных окраин Российской империи. Несмотря на то, что доля сведений о Китае в общем информационном потоке еще была невелика и, как отмечали публицисты, критики, ученые, уровень восприятия малообразованной публики оставался достаточно низким, заявило о себе тематическое и жанровое многообразие, позволявшее удовлетворять читательский спрос и пропагандировать научные знания.

В конце XIX в. в журналах широкого тематического профиля нашли свое место статистические обзоры, этнографические и политические очерки, тексты архивных документов. Политическая публицистика столичных и провинциальных газет заставляла по-новому взглянуть на китайский опыт, демонстрирующий свою жизнестойкость на протяжении многих столетий. Poleмика, развернувшаяся по этому поводу на страницах периодических изданий, рост числа острых критических статей, в том числе и в адрес деятельности собственного правительства, говорили о том, что представления российской общественности о Китае становились все более реалистичными. Статьи о социальных преобразованиях, модернизации промышленности в Китае использовались российскими публицистами для пропаганды собственной идеологической позиции. Используя опыт Китая, вступали в спор защитники европейской культуры и планов западных держав в Китае с противниками захватнической деятельности европейских армий и коммерческих предприятий на Востоке. Яркие, эмоционально окрашенные очерки оказывали сильное воздействие на общественное мнение.

Подводя итог, следует отметить, что представления о Китае в связи с трагическими событиями (разорение Китая иностранными державами, жестокое подавление восстания ихэтуаней и др.) быстрее претерпевали существенные изменения. Периодическая печать в исследуемый период становится доступным и незаменимым каналом распространения информации о Китае, формирующим общественное мнение от восторженного до враждебного.

В третьей главе «**Представления о Китае в периодической печати (1904/1905–1917 гг.)**» отмечается влияние в периодике описаний важнейших социально-политических событий эпохи (русско-японская война, Синьхайская революция, вступление Китая в I Мировую войну) на трансформацию представлений российского общества о Китае.

В первом разделе третьей главы «**Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях образовательных и научно-просветительских организаций**» дана характеристика динамично развивающейся просветительской деятельности представителей российской интеллигенции, тематической переориентации их публикаций в печатных периодических изданиях. После многолетнего перерыва «Известия Академии наук» возобновили публикацию результатов изысканий в области естественных наук и об-

ществленных отношений, объектом которых являлся Китай. «Записки восточного отделения Русского археологического общества» в меру возможностей пытались реализовать познавательный потенциал вещественных памятников. Издания ИРГО, в частности «Записки Приамурского отделения ИРГО», «Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО», стали больше уделять внимания проблемам российского Дальнего Востока, российско-китайским торговым отношениям, миграционным процессам. Не исключали Китай из поля зрения «Записки Приамурского отдела общества востоковедения», «Восточный сборник», «Труды Общества ориенталистов», «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении», «Русский антропологический журнал».

Обилием статей о принципах административного устройства и финансового управления Китая, позитивных общественных инициативах реформаторов, развитии сельского хозяйства и торговой деятельности, росте промышленного производства, налоговой системе, реформах образования и вооруженных сил, революционном движении отличались сборник «Вестник Азии» Общества русских ориенталистов (г. Харбин), распространявшийся в России, и журнал «Известия Восточного института» (г. Владивосток).

Анализ материалов, опубликованных в российских изданиях образовательных и научно-просветительских организаций в исследуемый период, позволяет выделить разнообразие тематики и отсутствие приверженности одному научному направлению, освещение собственной деятельности (отчеты, стенограммы заседаний, тексты докладов). В силу неординарных личностных качеств авторов статей, посещавших Китай, а также их социального статуса, уровня образования, в том числе и востоковедного, и профессиональных интересов выбор для описания острых социально-экономических проблем превалирует над легковесными по содержанию сюжетами. Теперь сосредотачивали внимание на отдельных узкотематических вопросах: анализ конкретной археологической находки затеняет описание многовековой истории империи, общая характеристика социально-экономического развития Китая сменяется характеристикой конкретных городов и регионов, приближенных к российской границе и т.д.

Издания данной группы достаточно скупо освещали стремительно развивавшиеся революционные события в Китае, так как видели свое предназначение в проведении научных изысканий и просветительской деятельности. Оценка ими перспектив развития Китая была достаточно оптимистичной: постепенная модернизация поможет стране, обладающей огромным социально-экономическим, политическим и духовным потенциалом, войти в число государств, игравших в мировой политике немаловажную роль.

Во *втором разделе третьей главы «Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для профессионально подготовленных читателей»* выделены и подвергнуты анализу публикации изданий, предна-

значенных для расширения кругозора специалистов и их информирования о наиболее важных для профессиональной деятельности событиях и явлениях, в том числе 1904–1905, 1911, 1914–1917 гг.

Первая четверть XX в. была отмечена чередой важнейших внутригосударственных политических и экономических потрясений в Китае и России. Политическая обстановка в Китае все более накалялась, периодически переходя от латентного выражения недовольства политикой правящей династии к открытому вооруженному противостоянию. Благодаря специальному военно-востоковедному образованию, а также в силу продолжительной службы на азиатских окраинах России многие офицеры-ориенталисты продолжали научное изучение Востока. Анализ статей издания «Китай и Япония» (издательства Штаба Приамурского военного округа в Хабаровске), «Военно-исторического сборника», «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Журнала Общества ревнителей военных знаний», пропагандирующих правительственный курс, дает возможность провести условную реконструкцию представлений о Китае той части российского общества, которая следила за публикациями китаеведного материала, предоставленного военными. Дополняли сведения дипломаты, переводчики, медики, сопровождавшие консульские службы и военные экспедиции, коммерсанты и чиновники, служившие в Китае.

Статьи «Известий Министерства иностранных дел» отличал официально-деловой стиль, отсутствие в описаниях художественных зарисовок, ограниченное число текстов публицистического характера. Это было единственное в России издание, печатавшее тексты документов, принятых правительством и парламентом Китайской республики, дипломатическую корреспонденцию, международные договоры, распоряжения российского правительства по ведомству МИД в единстве с результатами научных исследований, библиографическими обзорами, сводками последних новостей из Китая.

Статьи об успехах китайских реформ, революционных событиях, войнах были написаны очевидцами. Акценты делались на темах, актуальных не только для Китая, но и России. Издания для профессионально подготовленных читателей мало внимания уделяли вопросам культуры. Редкими стали этнографические очерки. В этой группе изданий появляются статьи с призывом активизировать политическую и экономическую деятельность России на Дальнем Востоке, критикой чиновничьего произвола и бюрократической некомпетентности в провинции. Объединяет тематически разрозненные публикации изучаемого периода глубокий содержательный уровень, учитывающий потребность правящей элиты в достоверной и познавательной информации.

В третьем разделе третьей главы «Свидетельства о Китае в печатных периодических изданиях для широких слоев российского общества» выявляются особенности освещения событий, происходящих в Китае, российскими политематическими журналами и газетами, выходящими в свет в период русско-японской и Первой мировой войны, крушения монархий в России и Китае.

В 1904/5–1917 гг. востоковедный материал, как и ранее, публиковался нерегулярно, но общее число статей существенно возросло. Достоверные факты серьезных научных исследований соседствовали с занимательными сюжетами, рассчитанными на любопытство малообразованного обывателя. Исторические очерки практически отсутствовали. Число публикаций об истории Китая и российско-китайских отношениях сократилось, так как российская общественность была заинтересована насущными проблемами текущего времени: экономическими вопросами, связанными и с собственными приграничными землями, и политикой за пределами отечества, социально-экономическими проблемами в Китае и притеснениями его населения европейцами, успехами отдельных реформ, революционными событиями, коренным образом изменившими жизнь азиатского государства. Больше внимания уделялось биографическим описаниям (статьи о Цы Си, императоре Цзай Тянь (девиз правления Гуансюй), Ли Хунчжане, Сунь Ятсене, Юань Шикае). В психологическом портрете представителей китайской нации отмечались и привлекательные, и отталкивающие черты. Мрачные картины народных бедствий и бесчеловечной жестокости сил китайских революции и контрреволюции использовались представителями российских партий для пропаганды собственных политических идеалов.

Теперь не специализированные издания, а пресса для широкой общественности затрагивала темы развития китайской медицины и образования, изучала эстетические каноны различных направлений декоративно-прикладного искусства, музыки, живописи, архитектуры, театра. Обсуждались религиозные вопросы, итоги научных экспедиций. Все большее появлялось заметок о книжных новинках, комментариев критиков.

После Синьхайской революции в этой группе изданий материалы этнографического содержания отдают первенство обозрениям текущих политических событий, свидетельствам успехов экономического развития и роста военной мощи республиканского Китая, которые служили недвусмысленным намеком на слабость и безынициативность собственного правительства. Акцентировалось внимание на развитии российского Дальнего Востока. Поляризация общественного мнения позволила уйти в прошлое однозначным оценкам. В зависимости от идеологической приверженности журналов на их страницах получали освещение позитивные характеристики или негативные. Все чаще обсуждалась тема «желтой угрозы».

Серьезное влияние на восприятие оказывали фотоматериалы – изображения наиболее известных представителей маньчжурской аристократии и влиятельных персон Китайской республики, сюжеты, героями которых являлись простолюдины и солдаты, участники революционных событий.

Серии статей в изданиях данной группы отличались отсутствием системности и логики в тематическом подборе материалов. Редакционные коллегии отдавали предпочтение ярким сюжетам, допуская появление сомнительных субъективных выводов. Хаотичность фактов и отсутствие хронологической последовательности в их изложении препятствовали формирова-

нию целостного представления о дальневосточном соседе, но привлекали внимание многотысячной читательской аудитории к информации о Китае.

Подводя итог, отметим, что количество статей российских авторов в «толстых» и «тонких» журналах существенно превышало число переводов с европейских языков. Газеты отдавали предпочтение новостям зарубежных информационных агентств. Статьи и заметки в российских изданиях, основанные на большом объеме фактов, только в совокупности давали общее (целостное) представление о развитии различных сфер китайской общественной жизни начала XX в. Содержательная составляющая и характер выходящей в свет печатной продукции теперь определялись не столько личным интересом автора, как это было ранее, сколько общими внутригосударственными социальными процессами или актуализацией отдельных их проявлений, международной политической обстановкой, тематической направленностью самого издания. Идеализация китайской системы ценностей ушла в прошлое.

В Заключении на основе изучения материалов периодической печати сформулированы следующие выводы.

Во второй половине XIX – начале XX в. публикации периодических изданий стали важным источником информации о Китае и способствовали популяризации знаний о нем в различных слоях российского общества.

Выявление и систематизация материалов о Китае, опубликованных в российских периодических изданиях в 1850–1880-е гг., в конце 1880-х гг. – 1904 г., 1904/1905–1917 гг., позволили определить объем и качество информации, которыми располагали редакционные коллегии благодаря разносторонней деятельности государственных органов власти (министерств, Военно-ученого комитета Генерального штаба и др.), образовательных учреждений, научно-просветительских объединений, поступлению корреспонденции иностранных информационных агентств. Тематическая направленность, число статей в органах печати научно-просветительских организаций, изданиях для профессионально подготовленных читателей, журналах и газетах разнообразной тематики для массового читателя, частота их появления наглядно демонстрируют различную степень интереса к этой стране представителей различных слоев российского общества.

Наибольшее внимание российской периодики привлекали следующие сегменты китайской общественной жизни. Журналы научно-просветительских организаций публиковали результаты естественно-научных, исторических, этнографических изысканий и наблюдений очевидцев событий, происходивших в Китае, описания памятников культуры и археологических находок, образцы китайской литературы. Тематическая направленность оправдана научными и практическими (политическими, экономическими) задачами. Авторы не ориентировались на запросы читающей публики. Они заполняли имеющиеся пробелы знаний о Китае, выявленные при систематизации известных фактов, дополняли информацией, полученной в ходе новых экспедиций.

В журналах для профессионально подготовленных читателей тематика напрямую зависела от интересов и практической деятельности читателей. Для творческой интеллигенции, занимающейся или интересующейся искусством, поступала информация об особенностях китайской живописи и архитектуры, «китайском сюжете» в работах российских мастеров. В изданиях, предназначенных военным, очевидцы описывали хронику событий во время восстания 1898–1901 гг., революции 1911–1913 гг., войн 1904–1905 гг. и 1914–1918 гг., оценивали боеспособность армий азиатских государств и результаты реформ их вооруженных сил. Издание для сотрудников дипломатического ведомства отдавало предпочтение публикации документов (посольская переписка, тексты договоров, отчеты дипломатов о работе). Исключение составляет орган печати Министерства народного просвещения, размещавший статьи с информацией широкого тематического спектра уже известных российской науке исследователей.

Выпуск периодики – не только просветительское, но и коммерческое предприятие. Для увеличения читательского спроса в группу изданий, нацеленных на широкий круг читателей, включались разрозненные публикации, не содержащие глубоких научных выводов, но расширявшие поверхностные представления читателей о Китае: очерки с описанием острых проблем политического и социального характера, краткие заметки с незатейливыми сюжетами о своеобразной жизни городского и деревенского населения, китайской культурной традиции, неординарном китайском характере.

Ни одна группа изданий не давала полное представление о развитии различных сфер китайской общественной жизни XIX – начала XX в. Систематизация тематически несвязанных друг с другом статей, опубликованных в одном и/или комплексе изданий, затруднена, так как упоминания о Китае были редкими и затрагивали широкий спектр тем.

На подбор материалов и характер описаний событий, происходящих в Китае, и, как следствие, формирование общественного мнения оказывала влияние идеологическая направленность периодического издания. Российские как консерваторы, так и реформисты учитывали растущий интерес общественности к социально-экономическим и политическим процессам, происходящим в Азии. В Китае сталкиваются политические и экономические интересы сильнейших государств мира. Публикации, затрагивающие злободневные вопросы (модернизация экономики и правовой системы, расширение взаимовыгодной торговли, введение конституции, миграция китайцев и проч.), принимались к печати одновременно изданиями с различными политическими позициями. Востребованность в российском обществе такой информации была связана и с новыми политическими реалиями, активным расширением сфер российско-китайского взаимодействия. К началу XX в. «китайский вопрос» находит воплощение в политике экспансии, осуществляемой консервативно настроенной элитой (С.Ю. Витте, И.И. Воронцов-Дашков, В.К. Плеве), обсуждается в среде в той или иной степени либерально настроенной интеллигенции, ратовавшей за проведение реформ в Российской империи (П.Н. Милюков, П.Б. Струве, С.Н. Трубецкой), используется

революционными кругами для пропаганды антимонархических идей (В.И. Ульянов (Ленин), Г.В. Плеханов). Открыто поддерживали официальный курс или избегали острых критических замечаний в адрес российской правящей элиты журналы Академии наук, университетов, министерств, научно-просветительских организаций и многотиражные издания консервативные (газеты «Московские ведомости», «Новое время», «Русское слово» и др.) и умеренно оппозиционные (журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», газеты «Русские ведомости», «Биржевые ведомости» и др.).

В политических целях в изданиях, особенно для массового читателя, намеренно заострялось внимание на отдельных фактах (точных или искаженных). Обсуждались тревожные сообщения о стремительном росте военного и экономического потенциала Китая, убийствах иностранцев, жестокости восставших «боксёров», захвате городов, военных операциях правительственных сил. Пресса вольно или невольно разжигала дискуссии об особой миссии России на Востоке, «желтой опасности», борьбе за сохранение самобытных культур. В 1905–1917 гг. тема «желтой опасности» звучала часто. В консервативных изданиях («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Военный сборник», «Русский вестник», «Русское знамя» и др.) она поднималась для поддержки правительственного курса. Либеральные и умеренно либеральные газеты и журналы («Русские ведомости», «Вестник Европы», «Русская мысль», с 1905 г. «Русское богатство», «Речь» и др.) призывали к расширению дипломатических отношений, экономического сотрудничества, культурного взаимодействия. Социал-демократические газеты («Правда», «Искра», «Невская звезда», «Пролетарий») клеймили колониаторскую политику российского правительства. В изучаемый период примеры радушия и, напротив, недоверия и даже ненависти в отношениях между россиянами и китайцами на Дальнем Востоке попадали на страницы периодических изданий в равном объеме.

Очерки, посвященные актуальным проблемам текущей жизни Китая, являлись ареной борьбы представителей различных идеологических направлений в России: служили средством пропаганды передовых технических достижений и культурологических предпочтений европейской цивилизации или предоставляли возможность заклеить уродливые формы агрессивного навязывания основ европейского образа жизни народам Востока. В первом случае Китай представал царством варварства и невежества, во втором, – миром своеобразной культуры, поступательно развивающимся на основе исторически сложившихся социокультурных традиций.

Очевидцы событий создавали образ того Китая, который видели сами. Эмоционально окрашенные очерки быстро запоминались и влияли на общественное мнение. Публицисты, не посещавшие Китай, давали оценки происходящим событиям, основываясь на собственных знаниях и исходя из потребностей определенных социальных сил своего времени. Социал-демократическая пресса обращалась к опыту китайских реформаторов, отстаивая идею необходимости национализации земли в России, а также стави-

ла под сомнение важность побед российской армии над восставшими «боксе-рами» для того, чтобы осудить алчный и жестокий характер политики российского правительства, доказать неизбежность перехода стихийных народных бунтов в сознательное демократическое движение. По мнению либеральных и умеренно консервативных изданий («Вестник Европы», «Русское богатство», «Русские ведомости», «Русская мысль», «Вестник знания», «Речь»), позитивная оценка реформ китайской администрации в сфере образования, промышленного производства и развития сельского хозяйства, преобразований китайской политической системы в начале XX в. (особенно после Синьхайской революции) служила укором российскому правительству, не предпринимавшему достаточно усилий для эффективного развития собственного государства, улучшения условий жизни россиян.

Публикации о Китае в изданиях, востребованных образованной аудиторией и ориентированных на массового читателя, существенно отличались по различным критериям. Издания, ориентированные на высокообразованные слои населения, отдавали предпочтение квалифицированным переводам с китайского языка, а также аналитическим и обобщающим трудам, в которых делалась попытка систематизировать всю существующую в тот период информацию о Китае. Издания научно-просветительских обществ и учебных заведений делали ставку на изыскания в области истории, археологии, этнографии, естественных наук, подробно рассказывали об экспедициях в Китай, многие из которых организовывали сами. Небогатый тематический спектр статей компенсировала глубина проведенных исследований. Тематика статей в периодике для профессионально подготовленных читателей напрямую зависела от целевой аудитории (ученые, врачи, военные, педагоги, сотрудники дипломатического ведомства и др.). Издания для массового читателя избегали сюжетного однообразия. Здесь преобладали яркие описания китайских традиций (религиозных обрядов, светских народных праздников и др.), экономические и политические очерки, краткие сообщения о насущных социальных проблемах и текущих событиях, происходящих в Китае (восстаниях, войнах, революции).

Все издания проявляли согласие в оценке положительных результатов реформ, проводимых в Китае по европейскому образцу, но поддерживали имперскую политику собственного правительства, участие иностранных армий в разрешении политических и социальных противоречий в Китае только журналы, издававшиеся военным ведомством, министерствами иностранных дел и народного просвещения Российской империи, газеты консервативной идеологической направленности. Критика, причем, с различной аргументацией, дальневосточной политики российского правительства звучала в изданиях для массового читателя, имеющих большие тиражи.

Благодаря периодике информация о событиях, происходящих в Китае и близ российско-китайской границы, вышла за региональные пределы и стала известна широкой российской общественности. В газетах чаще освещались повседневные вопросы жизни российского Дальнего Востока и размещались острые статьи политической и экономической тематики. Од-

ни авторы подчеркивали благоприятную роль расширения российско-китайской торговли и социального взаимодействия, другие высказывали опасение поглощения российских земель выходцами из Азии.

Редакционные коллегии журналов научно-просветительских объединений отдавали предпочтение статьям соотечественников, продолжительное время живших в Китае и имевших опыт исследовательской деятельности. Авторский коллектив изданий для представителей определенных профессий пополняли делавшие первые шаги в публицистике военные, врачи, художники и проч., посещавшие Китай, но не имевшие глубоких знаний его истории и культуры. Авторский состав изданий для массового читателя отличался пестротой: на страницах одного тома (номера) труды выдающихся ученых и путешественников соседствовали с заметками некомпетентных публицистов.

На содержание публикуемых материалов о Китае значительное влияние оказали следующие исторические события: подписание российско-китайских договоров во второй половине XIX в., восстание ихэтуаней, русско-японская война, Синьхайская революция.

После подписания российско-китайских договоров (Кульджинский, Айгуньский, Тяньцзиньский, Пекинский) усилилось внимание к освоению Дальнего Востока, контактам жителей соседних государств, развитию торговли. В этот период публикация разрозненных сведений, полученных в ходе исследований, сделала периодику доступным и популярным каналом распространения информации и дала сильный импульс трансформации представлений о Китае. Несмотря на появление негативных характеристик китайской консервативной административной системы и нерациональной, по мнению европейцев, приверженности общества отжившим древним традициям, в целом, в 1850–1880 гг. отношение к Китаю периодических изданий, ориентированных на различные слои общества, было позитивным.

Влияние России в Китае усиливается после заключения Санкт-Петербургского договора 1881 г. Активное заполнение информационного вакуума результатами целенаправленно проведенных экспедиций научно-просветительскими организациями и военным ведомством трансформирует идеализированный образ Китая. В конце XIX в. в периодике находят отражение противоречивые характеристики: Китай – символ отсталости, бюрократизации или образец политики, нацеленной на серьезные перемены; мир диких нравов, беззакония или цивилизация с непознанной уникальной культурой; потенциальный противник или союзник, экономический партнер.

К началу XX в. численно публикации с результатами научных изысканий уступают очеркам публицистов, освещавших острые политические и социальные проблемы на основе информации различных источников, в том числе и зарубежных. Интерес российской периодики к Китаю значительно возрос, о чем свидетельствует рост числа публикаций.

Обсуждение на страницах журналов и газет восстания ихэтуаней и участия российской армии в его подавлении обострили идеологическое противостояние российской проправительственной и оппозиционной прес-

сы, защитников и противников европоцентризма, проводников имперской политики и сторонников равноправных и взаимовыгодных отношений с Китаем. В первые годы XX в. все чаще появляются описания предполагаемых негативных последствий агрессивной завоевательной политики представителей «желтой расы» и массовой колонизации азиатами российского Дальнего Востока. В период русско-японской войны периодика способствует распространению враждебного отношения не только к милитаристской Японии, но и к Китаю.

Свержение императора в Китае получило позитивную оценку печатных органов российских антимоноархических сил. Парламентские, конституционные реформы республиканского правительства были восприняты российскими либералами с надеждой на перемены в политической системе собственного государства. Консервативные издания высказывались сдержанно или игнорировали информацию о судьбе представителей Цинской династии.

Анализ публикаций о Китае позволил проследить эволюцию представлений об этой стране. Идеализированный образ Китая – процветающей империи, сумевшей за тысячелетия создать идеальную форму административного устройства, сохранить традиции, позволявшие устранять политические и социальные противоречия, сформированный в XVIII – начале XIX в., на страницах периодических изданий во второй половине XIX – начале XX в. активно и эффективно разрушался.

С течением времени большой массив новой информации, коммерческий интерес издателей, противостояние изданий различной идеологической направленности невольно ускорили процесс трансформации образа Китая в периодической печати. Авторы, адаптируя тексты к вкусам «нового» читателя, делают их проще и короче, пренебрегают верификацией. Принадлежавшие перу выдающихся исследователей и господствовавшие на страницах журналов во второй половине XIX в. высокохудожественные описания в начале XX столетия встречаются редко. Журналы и газеты для массового читателя («Новое время», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московский листок», «Нива», «Весь мир», «Русское слово», «Журнал для всех», «Всемирная иллюстрация» – приложение для подписчиков «Московского листка», «Речь» и др.) игнорировали результаты естественно-научных изысканий. Они накапливали фактические данные о различных явлениях социальной жизни, освещали положение дел в различных районах Китая, примеры дружественных и/или конфликтных отношений между россиянами, маньчжурами и китайцами, обсуждали состояние торговли и ее проблемы.

В первые годы XX в. научные исторические описания проникали и на страницы изданий широкого тематического профиля, но новости о текущих событиях их активно вытесняли. Объем переводов трудов иностранных авторов уменьшился, а число кратких обзоров текущих новостей, перепечатанных из зарубежных изданий, возросло. К концу XIX в. образ Китая становится более полным и адекватным лишь в изданиях научно-просветительских обществ и журналах для профессионально подготовленного читателя.

Множественные повторения в статьях разных изданий одних и тех же фактов об успешных реформах в Китае разрушали образ этой страны, как оплота многовековых традиционных устоев, и пробуждали в читателях заинтересованность в скорейшем реформировании собственного государства. В небольших по объему очерках политически ангажированных публицистов мифы соседствовали с реальными фактами, поэтому успехи модернизации в Китае преподносились по-разному: в одних изданиях тема «желтой опасности» звучала все громче и чаще, заставляя читателя задуматься об угрозе безопасности России; в других – давались оптимистичные оценки перспектив развития Китая, имеющего мощный экономический и духовный потенциал.

В отдельных вопросах можно отметить смену негативных характеристик на позитивные. К примеру, в ряде изданий различной идеологической направленности («Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Военный сборник», «Вестник Азии», «Восточное обозрение», «Русский инвалид», «Весь мир», «Нива», «Вестник Европы», «Вестник знания»), звучали одобрительные оценки трудолюбия китайских работников, реформ системы образования, армии, развития промышленности; благосклонным становилось отношение к отдельным жанрам китайского искусства.

Некоторые элементы китайской культуры и социально-политической организации по различным причинам по-прежнему подвергались острой критике. Негативное отношение к злоупотреблениям отечественных чиновников сказывалось на критической оценке деятельности китайского формализованного бюрократического аппарата. Религиозный синкретизм осуждался, так как большая часть россиян исповедовала монотеистическую религию (христианство, ислам). Сложная иероглифическая письменность была непонятна россиянам, а китайское музыкальное искусство непривычно их слуху.

С течением времени претерпевали изменения подходы к описанию Китая и в журналах научно-просветительских организаций. Во-первых, менялась тематика: статьи о древнейшей истории, археологических находках и этнографические зарисовки в конце XIX в. уступают место очеркам, наполненным естественно-научными фактами, статистическими данными, характеристиками хозяйственной жизни и повседневных проблем жителей отдельных китайских провинций, и вновь возвращаются на страницы изданий в 1905–1917 гг. В центр подобных описаний попадает как собственно Китай, так и российский Дальний Восток, русско-китайские отношения, экономические и политические угрозы, исходящие от пограничного с Россией государства. Во-вторых, печатная продукция провинциальных отделов научно-просветительских объединений наполнялась новыми научными фактами и призывала общественность к обсуждению положения китайцев в России и русских в Приамурье и Маньчжурии. В-третьих, в начале XX в. в авторских оценках все явственнее просматривались антиевропейские настроения, но по-прежнему сохранялось позитивное отношение к действиям российского правительства в Центральной и Восточной Азии.

В-четвертых, для привлечения внимания различных слоев общества номер журнала становится политематическим; число статей увеличивается, объем каждой из них сокращается.

Если в первой половине XIX в. характеристики северной части и побережья «переносились» на весь Китай, то в конце столетия обобщенные описания сменялись подробными отчетами об исследованиях отдельных регионов «внутреннего» Китая и западных окраин. Корректировались данные о различном уровне развития провинций империи Цин (позже Китайской республики), своеобразии культурного развития народов. В периодической печати поэтапное системное описание исторического прошлого и современного развития Китая все еще отсутствовало, но по отдельным проблемным вопросам, касающимся избранных регионов (Приамурье, Маньчжурия), появлялись основательные исследования, в комплексе дающие достаточно полное и адекватное представление о них.

Многие характеристики Китая, в начале XX в. уже не отражавшие реальной картины (например, Китай – враждебное России государство, символ отсталости и бюрократизма; Китай славен исключительно фарфором, шелком и чаем; китайцы презирают все некитайское; власть деспотична, китайские торговцы лживы, солдаты трусливы, чиновники корыстолюбивы; в китайском обществе царят пороки и жестокость), закрепились настолько прочно, что интенсивный информационный поток в периодике трансформировал их с трудом. Об этом свидетельствовало многократное повторение в разных журналах и газетах отдельных фактов, высказываний о событиях и явлениях, которые уже публиковались в печатных изданиях прошедших лет (десятилетий). Просветительская деятельность радетелей китаеведного образования в России В.П. Васильева, В.М. Алексеева, Н.В. Кюнера и др., их учеников, единомышленников и последователей сопровождалась острой полемикой с весьма распространенными представлениями о Китае как символе застоя и косности. Они выступали против упрощенного западнического подхода к изучению китайской традиции и пытались доказать, что китайская история и культура, достижения в области науки, техники и материального производства требуют такого же внимания, как успехи и традиции европейских наций.

Итак, анализ содержания статей, размещенных на страницах российских дореволюционных периодических изданий, позволяет определить, какая информация транслировалась ими в российское общество. Описания, приведенные в диссертации, не дают полной картины опубликованного в дореволюционной периодике китаеведного материала, так как использована для анализа лишь часть журнальной и газетной продукции. Несмотря на это, они позволяют составить представление о динамично менявшемся под воздействием разных факторов образе Китая, который складывался в периодике, являвшейся в исследуемый период эффективным и универсальным каналом формирования общественного мнения, взглядов и интересов людей, а также просвещения, развития культуры и мировоззрения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Монографии:

1. Благодар, Ю.Г. Российские путешественники и дипломаты о Китае XVIII века. Краснодар : Изд-во ГОУ ВПО «Кубан. гос. технол. ун-т», 2008. 158 с.
2. Благодар, Ю.Г. Документальные свидетельства отечественных путешественников о Китае XVII века. СПб. : Полторак, 2011. 160 с.
3. Благодар, Ю.Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века). Краснодар : Изд-во ФГБОУ ВО «Кубан. гос. технол. ун-т», 2017. 340 с.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

4. Благодар, Ю.Г. Письменные свидетельства европейских путешественников XIX в. о городской культуре и бытовом укладе жителей Цинской империи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д., 2008. № 4. С. 93–96.
5. Благодар, Ю.Г. Роль российских путешественников XIX века в развитии отечественного китаеведения // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История и политология. Барнаул, 2008. № 4/4. С. 22–28.
6. Благодар, Ю.Г. Формы организации досуга в китайском обществе (документальные свидетельства российских и западноевропейских путешественников XIX – начала XX вв.) // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2009. Т. 11, № 2 (28). С. 243–249.
7. Благодар, Ю.Г. Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII–XIX вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань, 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 2. С. 74–82.
8. Благодар, Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История и политология. Барнаул, 2009. № 4/1 (64/1). С. 34–41.
9. Благодар, Ю.Г. Особенности китайского характера и межличностных отношений (документальные свидетельства российских и западноевропейских путешественников XIX – начала XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2009. Вып. 6 (2). С. 9–15.
10. Благодар, Ю.Г. Документальные свидетельства европейских и российских путешественников о субъективности восприятия перемен в Китае XIX – начала XX вв. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. Ростов н/Д, 2010. № 2 (156). С. 60–65.

11. Благодер, Ю.Г. Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (XVII–XVIII вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Казань, 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 222–233.

12. Благодер, Ю.Г. Значение публицистической литературы в формировании представлений о Китае в российском обществе (XIX – нач. XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. Вып. 2. С. 34–40.

13. Благодер, Ю.Г. Трансформация образа Китая в сознании российского дореволюционного общества // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2011. Вып. 1. С. 15–22.

14. Благодер, Ю.Г. Роль образовательных учреждений Российской империи в распространении знаний о китайской культуре // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2011. № 3 (41). С. 17–20.

15. Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 24–28.

16. Благодер, Ю.Г. Рост интереса к китайской культуре в России в начале XVIII в. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 355–358.

17. Благодер, Ю.Г., Минц, С.С. Образ Китая в сознании российского образованного общества XVII – начала XX в. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 3. С. 110–126.

18. Благодер, Ю.Г. Научно-исследовательская деятельность чиновников МИД Российской империи в Китае в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 38–40.

19. Благодер, Ю.Г. Предпосылки расширения российско-китайского социокультурного взаимодействия в 1850–1881 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4 (30). Ч. I. С. 34–37.

20. Благодер, Ю.Г. Китай на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» (1850–1890 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 5 (43). Ч. I. С. 35–37.

21. Благодер, Ю.Г. Военные востоковеды о Китае (1891–1904 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 2 (52). Ч. I. С. 37–40.

22. Благодер, Ю.Г. Описание Китая на страницах журнала «Известия Восточного института» (1900–1916 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 5 (67). С. 43–45.

23. Благодер, Ю.Г. Об истории типографского дела в Екатеринодаре (первая половина XIX в.) // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 2 (58). С. 35–37.

24. Благодер, Ю.Г. Китай в годы русско-японской войны (по страницам газеты «Кубанские областные ведомости») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2019. № 1 (47). С. 49–55.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus, Web of Science):

25. Благодер, Ю.Г. The problems of forming the image of a foreign state in the periodicals of the Russian Empire (1905–1917) // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2017. № 43(3). С. 1093–1101.

26. Благодер, Ю.Г. The role of the journal «Izvestia of the Ministry of Foreign Affairs» (1912–1917) in forming the ideas of the Russian society about China // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2018. № 47(1). С. 422–429.

27. Благодер, Ю.Г. Prince K.A. Vyazemsky's Notes about Trip to China in 1894–1895 as Historical Source (Through Pages of «Russkoye Obozrenie» Magazine) // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 3. С. 231–245.

Статьи в иных изданиях, материалы научных (международных) конференций:

28. Благодер, Ю.Г. Улицы старого китайского города глазами европейских путешественников // Проблемы всеобщей истории: Междунар. сборник науч. и науч.-метод. тр. Армавир : Изд. центр АГПУ, 2003. Вып. 8. С. 188–198.

29. Благодер, Ю.Г. Китайский костюм как элемент исторически сложившейся культурной традиции (по материалам, представленным российскими и западноевропейскими путешественниками XIX – начала XX вв.) // Мир Востока: ежегодник факультета востоковедения Института экономики, права и естественных специальностей. Краснодар : Изд. центр ИНЭП, 2004. С. 93–104.

30. Благодер, Ю.Г. Специфика китайского характера сквозь призму традиционной духовной культуры // Образование – Наука – Творчество. Армавир : типогр. АГУ, 2005. № 1. С. 66–78.

31. Благодер, Ю.Г. Интерьер китайского дома (письменные свидетельства российских и западноевропейских путешественников XIX – XX вв.) // Вестник МГОУ. 2005. № 2 (19). С. 15–22.

32. Благодер, Ю.Г. Развитие российского китаеведения в XIX веке // Проблемы всеобщей истории: Междунар. сб. науч. и науч.-метод. тр. Армавир : Изд. центр АГПУ, 2005. Вып. 10. С. 221–233.

33. Благодер, Ю.Г. Штрихи к портрету китайского характера (документальные свидетельства российских и западноевропейских путешественников XIX – начала XX) // Страны Востока: Материалы 3-й регион. науч. конф. востоковедов. 2 июля 2005 г. Краснодар : Ин-т экономики, права и гуманитарных специальностей, 2005. С. 98–107.

34. Благодер, Ю.Г. Политики, миссионеры и путешественники о специфике китайской политической системы XIX века // Мир Востока: ежегодник факультета востоковедения Ин-та экономики, права и естественных специальностей. Краснодар : Изд. центр ИНЭП, 2005. С. 39–51.

35. Благодер, Ю.Г. Китайские традиции в документах российского дипломата И.Я. Коростовца // Вестник МГОУ. 2006. № 2 (23). С. 46–51.

36. Благодер, Ю.Г. Влияние издательской деятельности на развитие российского китаеведения (XVIII–XIX вв.) // Сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2009». Т. 29. История, государственное управление. Одесса : Изд-во ОНМУ, 2009. С. 3–6.

37. Благодер, Ю.Г. Распространение в России XIX в. знаний о Китае посредством деятельности образовательных учреждений // Вестник МГОУ. 2009. № 1 (34). С. 32–36.

38. Благодер, Ю.Г. Проблема объективной характеристики образа китайской традиционной культуры (XVII–XIX вв.) // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апр. 2009 г.). Тюмень : Мандр и К°, 2009. С. 17–19.

39. Благодер, Ю.Г. Изучение Китая российскими научно-просветительскими организациями XIX – начала XX вв. // Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития – 2009». Т. 1. Государственное управление, искусствоведение, история. Одесса : Изд-во ОНМУ, 2009. С. 78–81.

40. Благодер, Ю.Г. Популяризация в России знаний о Китае посредством провинциальной периодической печати XIX – начала XX в. // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2010. № 1 (32). Ч. 2. С. 18–20.

41. Благодер, Ю.Г. Актуальность изучения проблемы формирования представлений российского общества о Китае // Современные направления научных исследований. I Междунар. науч.-практ. конф. 20 апр. 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 14–16.

42. Благодер, Ю.Г. Образ императрицы Цы Си в российской периодической печати XIX – нач. XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2010. № 1 (5). С. 37–40.

43. Благодер, Ю.Г. Национальные особенности политической системы (российская периодическая печать XIX – начала XX в. о китайском государственном аппарате) // Сборник научных трудов по материалам

Международ. науч.-практ. конф. «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте – 2010». Т. 22. История. Одесса : Изд-во ОНМУ, 2010. С. 12–14.

44. Благодер, Ю.Г. Политическое лидерство (публицистические зарисовки о китайском чиновничестве) // Сборник научных трудов по материалам Международ. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития – 2010». Т. 18. История. Одесса : Изд-во ОНМУ, 2010. С. 3–5.

45. Благодер, Ю.Г. Роль документов личного происхождения в формировании представлений о Китае в российском дореволюционном обществе // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2010. № 1–2. С. 24–31.

46. Благодер, Ю.Г. «Китайская тема» в российской публицистике XIX – нач. XX вв. // Материалы II Международ. науч.-практ. конф., посвященной Году китайского языка в России «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния». Благовещенск, 1 окт. 2010 г. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. С. 86–89.

47. Благодер, Ю.Г. Пути формирования представлений о Китае в российской провинции (на примере Кубанской области 1860–1900 гг.) // Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Проблемы развития китаеведения в России: региональный аспект». Благовещенск, 11 мая 2011 г. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. С. 13–17.

48. Благодер, Ю.Г. Представления российского общества о политических процессах в Цинской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Страны Востока: прошлое в настоящем. Материалы VIII междунар. науч. конф. востоковедов. Краснодар : Изд-во ИНЭП, 2012. С. 15–25.

49. Благодер, Ю.Г. Военные действия в Китае в 1900–1905 гг. глазами российских офицеров (библиографический обзор материалов «Военно-исторического сборника») // Сборник материалов III Международ. науч.-практ. конф. «Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства». 5 апр. 2013 г. Краснодар : Изд-во КГУКиИ, 2013. С. 254–259.

50. Благодер, Ю.Г. Распространение знаний о Китае в российской периодической печати (вторая половина XIX в.) // Сборник научных трудов SWORLD. Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2013», 19–30 марта 2013 г. Одесса, 2013. Т. 36. История. С. 42–44.

51. Благодер, Ю.Г. Китай глазами российских офицеров (обзор материалов «Военного сборника», 1858–1890 гг.) // Материалы III Международ. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история, перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15–20 мая 2013 г). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. С. 6–11.

52. Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.) // Мате-

риалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2014. Вып. 4. С. 53–60.

53. Благодер, Ю.Г. Роль российских археологических обществ в пространстве знаний о Китае (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства: материалы 4-ой Междунар. науч.-практ. конф. 5 апр. 2014 г. Краснодар : Изд-во КГУКиИ, 2014. С. 92–98.

54. Благодер, Ю.Г. Произведения китайской художественной литературы в российской периодике (XIX – начало XX вв.) // Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства: материалы 5-ой Междунар. науч.-практ. конф. 5 апр. 2015 г. Краснодар : Изд-во КГУКиИ, 2015. С. 95–103.

55. Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников-реформаторов в российской периодической печати (конец XIX – начало XX вв.) // Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2015. С. 396–401.

56. Благодер, Ю.Г. Деятельность Д.Д. Покотилова в Корее и Китае // Корея и Россия взаимный интерес: Материалы второй Междунар. науч. конф. (Дэгу, 21–23 окт. 2015 г.). Дэгу : Book&World Publishing Co., 2015. С. 92–96.

57. Благодер, Ю.Г. Издания Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (вторая половина XIX в.) // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. С. 390–394.

58. Благодер, Ю.Г. «Московский листок» о событиях 1900 г. в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. Вып. 7. С. 527–531.

59. Благодер, Ю.Г. Роль периодики в формировании представлений россиян о Китае (1850–1917 гг.) // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Междунар. конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: материалы конгресса. СПб. : Изд-во «НП-Принт», 2017. Т. 2. С. 68–70.

60. Благодер, Ю.Г. Российские путешественники о китайской городской культуре XIX – начала XX в. // Научные труды Кубан. гос. технол. ун-та. Краснодар, 2017. № 9 (сент.). С. 125–134.

61. Благодер, Ю.Г. Российская революционная печать о событиях в Китае: По материалам междунар. науч.-практ. конф. «Россия в годы глобальных потрясений: от февраля к октябрю 1917 г.», 17 марта 2017 г. // Научные труды Кубан. гос. технол. ун-та. Краснодар, 2017. № 10 (окт.). С. 24–30.

62. Благодар, Ю.Г. Газета «Новое время» о событиях в Китае 1900 г. / Сборник статей и докладов участников X Междунар. науч.-практ. конф. «Россия – Китай: история и культура», 5–7 окт. 2017 г. Казань : Изд-во Казан. федерал. ун-та, 2017. С. 47–53.

63. Благодар, Ю.Г. Бытовой уклад как показатель социальной дифференциации в Китае XIX – начала XX в.: заметки путешественников // Научные труды Кубан. гос. технол. ун-та. Краснодар, 2018. № 1 (январь). С. 179–188.

64. Благодар, Ю.Г. Вступление Китая в I Мировую войну (по страницам газеты «Московские ведомости») // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2018. Вып. 8. С. 224–229.

65. Благодар, Ю.Г. «Будет ли Китай воевать?» (по страницам московских газет, 1917 г.) // Тезисы докл. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 24–25 окт. 2018 г. М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2018. С. 150–151.

66. Благодар, Ю.Г. Китайское искусство в России (по страницам журналов «Вестник изящных искусств», «Зодчий», конец XIX – начало XX вв.) // Россия – Китай: история и культура: сб статей и докл. участников XI Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2018. С. 46–52.

67. Благодар, Ю.Г. Сведения о хунхузах в российской периодической печати начала XX вв. // «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества»: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. Вып. 9. Ч. 2. С. 25–28.

Благодер Юлия Ганиевна

**Китай в российской периодической печати
второй половины XIX – начала XX в.:
эволюция представлений
в изменяющихся исторических условиях**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 27.06.2019 г.
Печать трафаретная. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 150 экз. Заказ № 2052
Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571
e-mail: id.yug2016@gmail.com Сайт: www.id-yug.com